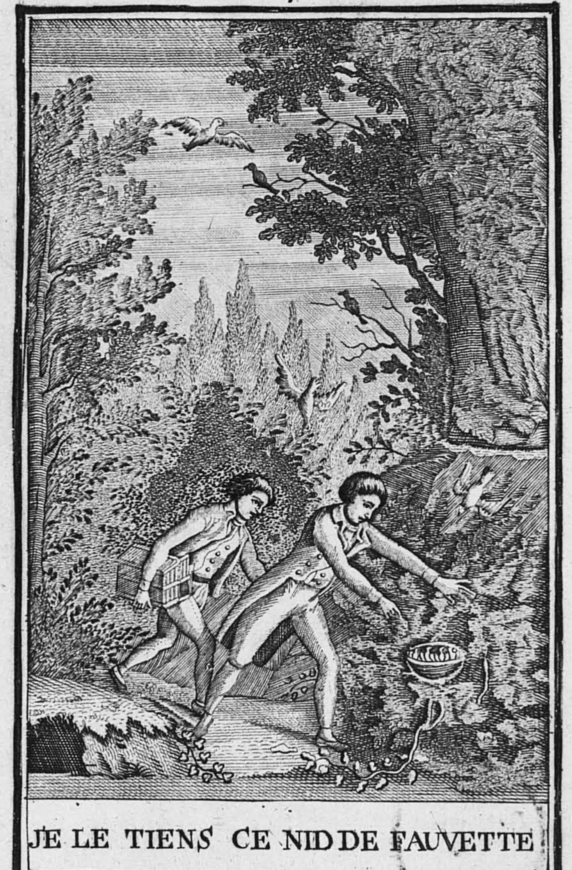
Frontispice.

JE LE TIENS CE NID DE FAUVETTE

ABÉCÉDAIRE
ORNITHOLOGIQUE.

АЗБУКА
ПТИЦЕСЛОВНАЯ.

ABÉCÉDAIRE

ORNITHOLOGIQUE,

Contenant des Lecons tirées de l'Histoire naturelle des Oiseaux ;

AVEC DE PETITES FABLES

Propres à instruire et amuser les Enfans ;

Orné de 16 planches gravées en taille-douce, représentant 40 Oiseaux et quelques autres sujets.

SECONDE ÉDITION.

A MOSCOU,

Chez *Gautier*, Libraire, au pont des Maréchaux.

1815.

АЗБУКА

ПТИЦЕСЛОВНАЯ,

содержащая уроки изъ Естественной Исторїи птицъ;

СЪ БАСЕНКАМИ

для наставленїя и забавы дѣтей;

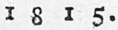
Съ 16 гравированными картинками, изображающими 40 птицъ и нѣкоторые другїе предметы.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

ВЪ МОСКВѢ,

у Книгопродавца *Ивана Гетье*, близъ Кузнецкаго моста.

1815.

Съ одобренія Цензурнаго Комитета, учрежденнаго для округа Императорскаго Московскаго Университета.

a	b
c	d
e	f

g	h
i	k
l	m

n	o
p	q
r	s

t	u
v	x
y	z

A B C D

E F G H

I J K L

M N O P

Q R S T

U V X Y Z.

A B C D

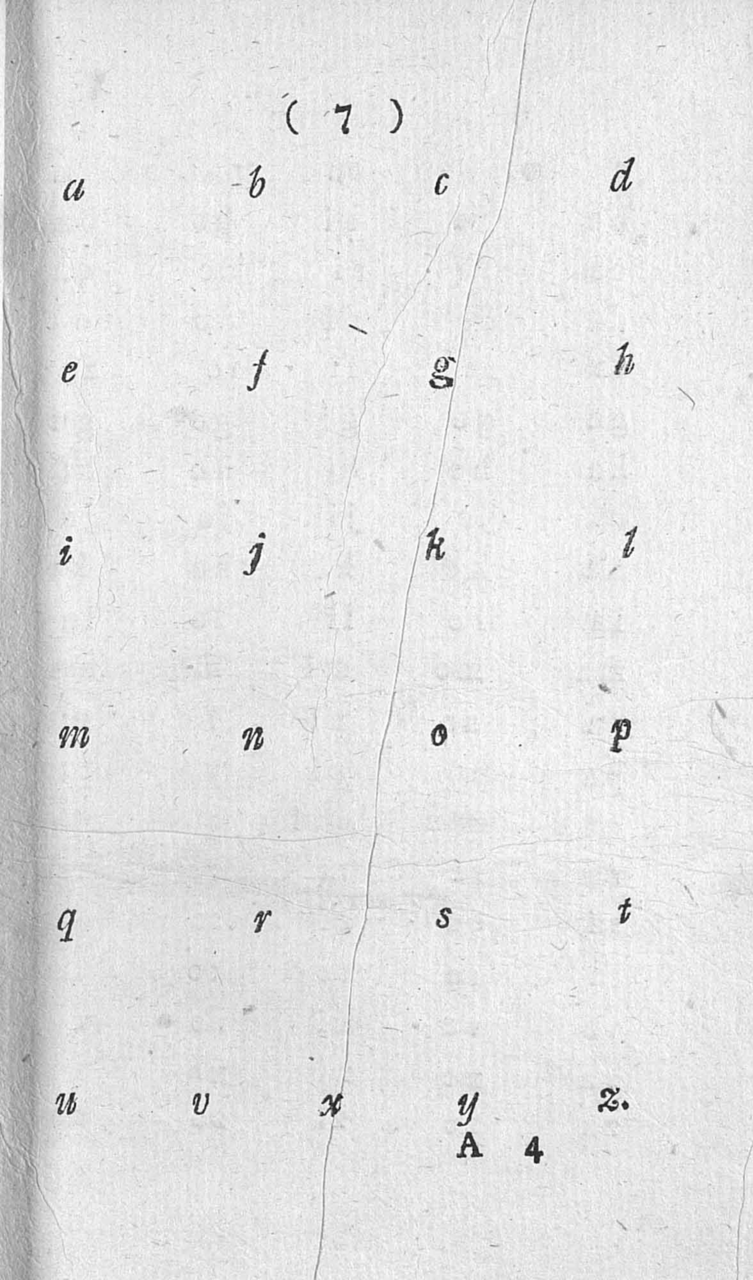
E F G H

I J K L

M N O P

Q R S T

U V X Y Z.

a	*b*	*c*	*d*
e	*f*	*g*	*h*
i	*j*	*k*	*l*
m	*n*	*o*	*p*
q	*r*	*s*	*t*

u *v* *x* *y* *z.*

a e i ou y o u

ba	be	bi	bo	bu
ca	ce	ei	co	cu
da	de	di	do	du
fa	fe	fi	fo	fu
ga	ge	gi	go	gu
ha	he	hi	ho	hu
ja	je	ji	jo	ju
ka	ke	ki	ko	ku
la	le	li	lo	lu
ma	me	mi	mo	mu
na	ne	ni	no	nu
pa	pe	pi	po	pu
qua	que	qui	quo	qu
ra	re	ri	ro	ru
sa	se	si	so	su
ta	te	ti	to	tu
va	ve	vi	vo	vu
xa	xe	xi	xo	xu
za	ze	zi	zo	zu

Lettres liées ensemble.

Букeвы вмѣстѣ соединенныя.

æ	œ	fi	ffi
ſi	ſſi	fl	ffl
ff	ſb	ſl	ſſ
ct	ſt	w	&
æ	*œ*	*fi*	*ffi*
ſi	*ſſi*	*fl*	*ffl*
ff	*ſb*	*ſl*	*ſſ*
ct	*ſt*	*w*	*&*

OEil. Глазъ.

OEuf. Яйцо.

Bœuf. Быкъ.

Mots les plus faciles à épeler.
Слова легчайшія для складыванія.

Sons simples de deux syllabes.
Звуки простые изъ двухъ складовъ.

Pa-pa.	Papa.	Тятя.
Bo-bo.	Bobo.	Больно.
Co-co.	Coco.	Кокосъ.
Mi-di.	Midi.	Полдень.
A-mi.	Ami.	Другъ.
Ce-ci.	Ceci.	Это, сіе.
Ce-la.	Cela.	То.
Ma-ri.	Mari.	Мужъ.
Pa-ri.	Pari.	Закладъ.
Se-ra.	Sera.	Будетъ.
Vê-tu.	Vêtu.	Одѣть.
Zé-ro.	Zéro.	Нуль.
Fe-ra.	Fera.	Сдѣлаетъ.
Ti-ra.	Tira.	Тянулъ.
Ri-ra.	Rira.	Засмѣется.

Sons simples de trois syllabes.

Звуки простые изъ трехъ складовъ.

Pi-lo-ti.	Piloti.	Свая.
O-pé-ra.	Opéra.	Опера.
Nu-mé-ro.	Numéro.	Нумерь.
A-ni-mé.	Animé.	Одушевлень.
Bâ-ti-ra.	Bâtira.	Построить,

Sons composés d'une seule syllabe.

Звуки составленные изъ одного слога.

On (di-ra)	Скажуть.
Bon.	Хорошо.
Mon.	Мой.
Ton.	Твой.
Son.	Его.
Nos.	Наши.
Vos.	Ваши.
Ses.	Его, ея.
Mal.	Худо, дурно.

Car.	Ибо.
Cor.	Мозоль.
Par.	Чрезъ
Dos.	Спина.
Qui.	Кто.
Que.	Что.
Lui.	Онъ.
Moi.	Я.
Toi.	Ты.
Soi.	Себя.
Tel.	Такой.
Au.	Къ, ко.
Pot.	Горшокъ.
Pis.	Хуже.
Mer.	Море.
Ver.	Червякъ.
Il.	Онъ.
Fit.	Сдѣлалъ.
Un.	Одинъ.
Pan.	Пола.

Sur.	На.
Mur.	Стѣна.
En.	Вѣ, во.
Vin.	Вино.
Peu.	Мало.
Feu.	Огонь.
Jeu.	Игра.

Sons plus composés d'une syllabe.

Звуки болѣе сложные изѣ одного слога.

Eau. Вода.	Peau. Кожа.
Eaux. Воды.	Peaux. Кожи.
Beaux. Прекрасные.	Bien. Хорошо, добро.
Lent. Медленно.	Vent. Вѣтерѣ.
Pend. Виситѣ.	Dans. Вѣ, во.
Dent. Зубѣ.	Tant. Столько.
Mou. Мягко.	Tout. Все.
Loup. Волкѣ.	Coup. Ударѣ.

Nous. Мы.
Tous. Всѣ.
Lourd. Тяжелъ.
Verd. Зелено.
Sert. Служитъ.
Bord. Край.
Mort. Смерть.
Leur. Ихъ.
Foin. Сѣно.
Point. Точка.
Gain. Выигрышъ.
Brin. ростокъ.
Nain. Карло.
Daim. Лань.
Doit. Долженъ.
Vous. Вы.
Pour. Для.
Court. Коротко.
Perd. Теряетъ.
Tort. Вина.

Fort. Крѣпко.
Corps. Тѣло.
Peur. Страхъ.
Loin. Далеко.
Moins. Меньше.
Grain. Зерно.
Bain. Баня.
Faim. Голодъ.
Frein. Узда.
Voit. Видитъ.
Poids. Вѣсъ.
Poix. Смола.
Dieu. Богъ.
Dieux. Боги.
Maux. Боли.
Faulx. Коса.
Sien. Его.
Tien. Твой.
Cinq. Пять.
Long. Долго.

Pois. Горохъ.	Bien. Хорошо.
Fier. Гордъ.	Mien. Мой.
Pieu. Колъ.	Pont. Мостъ.
Pieux. Набожный.	Poil. Волосы.
Faux. Ложно.	

Sons encore plus composés.

Звуки еще болѣе сложные.

Blanc. Бѣло.
Bleu. Сине.
Pli. Складъ, сгибъ.
Pris. Взятъ.
Plus. Болѣе.
Pluie. Дождь.
Bras. Рука.
Brun. Темный.
Broc. Жбанъ, яндова.
Bruit. Шумъ.
Fruit. плодъ.
Gros. Толстъ.

Grand. Великъ.
Gris. Сѣрый.
Gril. Рашперъ, рѣшетка.
Très. Очень.
Trois. Три.
Trop. Слишкомъ.
Trot. Рысь.

MOTS DE DEUX SYLLABES.
СЛОВА ИЗЪ ДВУХЪ СКЛАДОВЪ.

Sons composés.
Звуки сложные.

Jou-jou. Игрушка.
Ma-man. Матушка.
Fan-fan. Голубчикъ.
Cou-sin. Двоюродной братъ.
Bal-lon. Шаръ воздушной.

Gre-lot. Гремушка.
Dra-gon. Драконъ.
Bre-bis. Овца.
Cli-mat. Климатъ.
Four-neau. Печь.
Clai-ron. Кларнетъ.
Par-ler. Говорить.
Jou-er. Играть.

Cou-teau. Ножикъ. Li-vret. Книжечка.
Gâ-teau. Пирогъ.
Cro-quet. Пряникъ. Pa-pier. Бумага.

Exemples de l'e muet.

Примѣры для безгласнаго е.

Mon-de. Свѣтъ.
Fem-me. Женщина.
Ter-re. Земля.
Lu-ne Мѣсяцъ, луна.
Vi-e. Жизнь.
En-vi-e. Зависть.
Vu-e. Видъ, зрѣніе.
Bel-le. Прекрасная.
Don-ne. Даетъ.
Fai-re. Дѣлать.
Preu-ve. Доказательство.

Lettres accentuées.

Буквы съ удареніемъ.

é (accent aigu.) Удар. острое.
à è ù (accent grave.) Уд. тяжкое.
â ê î ô û (circonflexe) облеченное.
ë ï ü (tréma.) Двѣ точки.

Exemples de l'accent aigu.

Примѣры ударенїя остраго.

É-té. Лѣто.
É-co-le. Училище.
É-lu. Избранъ.
É-cor-ce. Кора.
Cré-er. Творить, создать.
Cré-é. Созданъ.
Cu-ré. Попъ.
Cu-rée. Добыча.
Ré-gent. Правитель.
Ai-mé. Любимъ.
Por-té. Носимъ.
Por-tée. Разстоянie.

Exemples de l'accent grave.

Примѣры ударенїя тяжкаго.

Pè-re. Отецъ.
Mè-re. Мать.
Mi-sè-re. Бѣдствie.
Pro-grès. Успѣхъ.

Suc-cès. Удача.
Pro-cès. Тяжба.

Exemple de l' accent circonflexe.

Примѣры ударенїя облеченнаго.

Pâ-té. Пирогъ.
Pâ-te. Тѣсто.
Tê-te. Голова.
Mê-me. Самый.
Gî-te. Ночлегъ, жилище.
Vî-te. Скоро.
Cô-te. Ребро.
Vô-tre. Вашъ.
Dô-me. Куполъ, глава.
Flû-te. Флейта, дудка.

Exemples du trêma.

Примѣры двухъ точекъ.

Haï. Ненавидимъ.
Ha-ïr. Ненавидѣть.
Na-ïf. Простодушно.

A-ï-eul. Предокъ.
Po-ë-te. Стихотворецъ.
Bo-ë-te. Коробочка.
Co-ëf-fe. Головной уборъ.
E-sa-ü. Исавъ.
Sa-ül. Сауль.

Comment on prononce l'y grec.
Какъ выговаривается y.

(il tient la place de deux *i*.)
(онъ заступаетъ мѣсто двухъ *i*.)

Voyage. Путешествіе.
Moyen. Средство.
Citoyen. Гражданинъ.
Payen. Язычникъ.
Pays. Земля, страна.
Abbaye. Аббатство.
Paysan. Крестьянинъ.
Yeux. Глаза.
Yeuse. Каменной дубъ.

Comment on prononce ch.

Какъ выговаривается ch.

Chez. У, къ.

Chat. Кошка.

Chien. Собака.

Chu-cho-ter. Шептать.

Chi-rur-gien. Лекарь.

Choix. Выборъ.

Char-mant. Прелестный.

Cas où l'on prononce ch *comme si c'était un* k.

Гдѣ выговаривается ch *какъ к.*

Or-ches-tre. Оркестръ.

Cho-ris-te. Пѣвчій.

Chré-tien. Христіанинъ.

Chro-ni-que. Лѣтопись.

Chi-ro-man-cie. Хиромантія.

Cha-os. Хаосъ.

Du ç cédille.

О ç съ кавыкою.

Ma-çon. Каменщикъ.

Re-çu. Полученъ.
Gar-çon. Мальчикъ.
Fa-ça-de. Фасада.
For-çat. Каторжникъ.
Fran-çois. Французъ.
Su-ço-ter. Насасывать.

De l mouillée.
О плавномъ l.

Mouil-ler. Мочить.
Fil-le. Дѣвица.
Fa-mil-le. Семейство.
Quil-le. Кегля.
Fail-lir. Погрѣшить.
A-beil-le. Пчела.
O-reil-le. Ухо.
Cueil-lir. Сбирать.
Re-cueil Собраніе.
Ail. Чеснокъ.
Pail-le. Солома.
Pail-las-son. Соломенная рѣшетка.

Bil-lard. Бильярдъ.
Gail-lard. Весельчакъ.
Co-quil-le. Раковина.

Du g mouillé.
О плавномъ g.

Rè-gne. Царствованіе.
Pei-gne. Гребень.
Tei-gne. Шолуди.
Ro-gnon. Почка.
Oi-gnon. Лукъ.
Mon-ta-gne. Гора.
Cam-pa-gne. Деревня.
Com-pa-gnie. Бесѣда.

Prononciation de ph *comme si c'était une* f.
Произношеніе ph, *какъ* f.

Phi-lo-so-phe. Философъ.
Phy-si-que. Физика.
Phra-se. реченіе.

Jo-seph. Iосифъ.
Jo-sé-phi-ne. Iозефина.

h *ordinaire.*

h *обыкновенной.*

L'hom-me. Человѣкъ.
L'hon-nê-te-té. Честность.
L'hon-neur. Честь.
L'heu-reux. Счастливый.

h *aspirée.*

h *слышимый.*

Le hé-ros. Герой.
Le hé-raut. Герольдъ.
Le har-di. Смѣлый.
Le hon-teux. Стыдливый.
La hon-te. Стыдъ.
La Hol-lan-de. Голландія.
Le hi-bou. Сова.

Lettres doubles, ae et œ.
Букеы двойныя, ae и œ.

Mu-sæ. Училище, Музей.
Ta-bu-læ. Таблицы.
Vœu. Обѣтъ, обѣщаніе.
Nœud. Узелъ.
Cœur. Сердце.
Œuf. Яйцо.
Bœuf. Быкъ.
Œil Глазъ.
Œil-let. Гвоздика.

W prononcé comme *ou.* (*Cette lettre double nous vient des Anglais et des Allemands.*)

W выговаривай какъ ou (*Сія букеа двойная вошла къ намъ отъ Англичанъ и Нѣмцовъ.*)

Wisk. (prononcez *Ouisk.*) уискъ.
Wiski (*Ouiski.*) Уиски.
War-wick. (*Ouar-Ouick.*) Уаруикъ.

x prononcé ordinairement.
x выговаривай обыкновенно.

Exer-ci-ce. Упражненіе.
Hé-xa-mè-tre. Гексаметръ.
Ex-cès. Крайность, чрезмѣрность.
Ex-cel-lent. Превосходный.

x prononcé comme ss.
x выговаривай какъ ss.

Au-xer-re. Оссерь.
Six. Шесть.
Dix. Десять.

x prononcé fortement.
x выговаривай крѣпко.

Lu-xe. Роскошь.
A-xe. Ось.
A-le-xan-dre. Александръ.
Xé-no-phon. Ксенофонтъ.
Pa-ra-do-xe. Странное мнѣніе.

oi prononcé comme ai.
oi *выговаривай какъ* ai.

J'ai-mois. Я любилъ.
Il ai-moit. Онъ любилъ.
J'a-vois. У меня было.
Il é-toit. Онъ былъ.

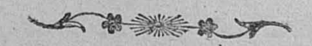
Mots divers à épeler.

Слова разныя для складу.

Ques-ti-on. Вопросъ.
Pé-ti-ti-on. Прошеніе.
Ra-ti-on. Порція. паекъ.
For-ma-ti-on. Образованіе.
Por-ti-on. Доля, часть.
Ad-ju-di-ca-ti-on. Приговоръ.
In-di-gna-ti-on. Негодованіе.
Zig-zag. Излучина.
Zo-di-a-que. Зодіакъ.
Ho-ri-zon. Горизонтъ.
Il-lu-si-on. Мечта.
Plu-si-eurs. Многіе.

Mon-si-eur. Господинѣ.
Fai-seur. Дѣлатель.
E-pais-seur. Толщина, густота.
Ruis-seau. Ручей.
Sceau. Печать, печатка.
Sci-en-ce. Наука.
Sa-vant. Ученый.
Scel-ler. Печатать.
Es-car-pin. Башмакѣ безѣ каблука.
Es-ca-mo-ter. Поддѣть, подцѣпить.
Es-ca-li-er. Лѣстница.
Es-cro-quer. Выманивать.
Es-cri-me. Фехтованье.
Es-comp-ter. Вычитать.
Es-cla-va-ge. Рабство.
Es-toc. Конецѣ шпаги.
Es-to-mac. Желудокѣ.
Ka-rat. Каратѣ, крата.
Ki-os-que. Турецкой шатерѣ.
Ki-lo-mè-tre. Километрѣ, (мѣра)

Ki-lo-gram-me. Килограмъ. (вѣсъ)
Qua-dril-le. Кадриль.
Qua-dru-pè-de. Четвероножный.
Quai. Набережная.
Qua-li-té. Качество.
Quoi. Что.
Tho-mas. Ѳома.
Py-tho-nis-se. Волшебница.
Vril-le. Буравчикъ.
Zist et zest. Такъ и сякъ.
Zé-phyr. Зефиръ.
Zi-za-nie. Плевелы, несогласіе.
Fil. Нитка.
Pro-fil. Профиль, разрѣзъ.
Fils. Сынъ.
Proie. Добыча.
Troie. Троя.

Phrases à épeler.

A-do-rez Dieu.

Ho-no-rez vos pa-rens.

Res-pec-tez les vieil-lards.

Ai-mez vo-tre pro-chain.

Ne fai-tes de mal à per-son-ne.

Les en-fans bien sa-ges sont tou-jours ai-més.

Dé-pê-chez-vous d'ap-pren-dre à li-re.

Les i-gno-rans par leur fau-te sont tou-jours mé-pri-sés.

La ter-re nour-rit u-ne mul-ti-tu-de d'a-ni-maux de tou-te sor-te.

L'é-lé-phant eſt la plus gran-de bê-te à qua-tre pieds, et la sou-ris u-ne des plus pe-ti-tes.

Les pois-sons na-gent et vi-vent au sein des eaux.

Les oi-seaux vo-lent dans les airs, s'a-bat-tent sur les ar-bres ou sur la ter-re.

Ils font de jo-lis nids dans les-quels ils pon-dent des œufs.

Реченіе для складу.

Покланяйся Богу.

Чти своихъ родителей.

Почитай стариковъ.

Люби своего ближняго.

Не дѣлай зла никому.

Дѣти очень умныя всегда любимы.

Поспѣши выучиться читать.

Невѣжды по своей винѣ всегда презираемы.

Земля питаетъ премножество животныхъ всякаго рода.

Слонъ есть самая большая тварь о четырехъ ногахъ, а мышь изъ самыхъ малыхъ.

Рыбы плаваютъ и живутъ во глубинѣ водъ.

Птицы летаютъ въ воздухѣ, и спускаются на дерева или на землю.

Онѣ дѣлаютъ прекрасныя гнѣздышки, въ которыхъ кладутъ яйцы.

De ces œufs sor-tent des pe-tits oi-seaux qui, d'a-bord, n'ont point de plu-mes; qui, en-sui-te, en ont de pe-ti-tes, et fi-nis-sent par s'en-vo-ler com-me leur pè-re et leur mè-re.

Phrases dont les syllabes ne sont point séparées.

Est-il rien de plus agréable que d'entendre au milieu d'un bocage, une multitude d'oiseaux chanter chacun de leur côté, et former par leur ramages différens un concert général qui semble s'élever vers le ciel pour remercier Dieu des beaux jours du printemps.

Enfans, prenez plaisir à voir l'oiseau bâtir son nid, à l'entendre chanter près de sa compagne; mais n'arrachez jamais ce nid, et ne tuez point cet aimable chanteur.

L'enfant qui aime à faire souffrir les animaux a un mauvais coeur, et

Изъ сихъ яицъ выходятъ маленькія птички, у которыхъ сперва нѣтъ перьевъ; потомъ получаютъ маленькія, а наконецъ улетаютъ какъ отецъ ихъ и мать.

Рѣченія, въ которыхъ слоги не раздѣлены.

Есть ли что пріятнѣе, какъ слышать среди рощицы множество поющихъ съ разныхъ сторонъ птицъ, и составляющихъ различными своими голосами общій хоръ, который кажется возносится къ небу для благодаренія Бога за красные весенніе дни.

Дѣти, смотрите съ удовольствіемъ какъ птица дѣлаетъ гнѣздо свое, слушайте какъ она поетъ возлѣ подруги своей; но никогда не разоряйте этаго гнѣзда, и не убивайте этаго любезнаго пѣвца.

У того робенка, которой любитъ мучить животныхъ, дурное серд-

fera souffrir les hommes dès qu'il le pourra.

Voyez-vous ce joli papillon jaune, gris, rouge et bleu? il voltige par les airs, il s'abat sur les fleurs: eh bien, ce joli papillon était, il y a quelques jours, une laide chenille qui rampait sur les arbres, rongeait les feuilles, et que chacun s'empressait d'écraser, comme une bête vilaine et malfaisante.

Je ne suis jamais si content que lorsque j'ai bien lu ma leçon.

Il me semble alors que je suis plus aimé de mon papa, de maman, de tout le monde.

Je joue de meilleur coeur, et j'ai beaucoup plus de plaisir que les autres jours.

Quand je remplis mal mes devoirs, on me gronde; je pleure ou je boude, et garde long-temps ma mauvaise humeur.

це, и онъ будетъ мучить людей, коль скоро возможетъ.

Видите ли эту прекрасную желтую, сѣрую, красную и синюю бабочку? Она вьется въ воздухѣ, она опускается на цвѣты: вотъ эта красивая бабочка еще за нѣсколько дней была безобразною гусеницею, которая ползала по деревамъ, точила листья и которую всякой старался раздавить, какъ гадкую и вредную тварь.

Я никогда не бываю такъ доволенъ, какъ когда хорошо читалъ мой урокъ.

Мнѣ кажется тогда, что меня папинька, маминька и всѣ больше любятъ.

Я тогда веселѣе играю, и болѣе имѣю удовольствія *какъ* въ другія дни.

Когда я худо исполняю свое дѣло, то меня бранятъ; я плачу или *сержусь* и долго бываю въ досадѣ.

Je crois alors que tout le monde me voit de mauvais oeil.

Je n'ose presque pas jouer, je crains qu'on ne me reproche des plaisirs que je n'ai point mérités par mon travail et la satisfaction que j'aurais pu donner à mes maîtres.

L'enfant.

Maman, je voudrais bien avoir ce joli oiseau qui se tient sous ce feuillage.

La mère.

Qu'en feriez-vous, mon ami?

L'enfant.

Je jouerais avec.

La mère.

Et ensuite?

L'enfant.

Je le mettrais dans une cage, où il ne manquerait jamais ni d'eau ni de grain.

Мнѣ тогда думается, что всѣ на меня косо глядятъ.

Я почти не смѣю играть, боюсь, чтобъ мнѣ не попрекнули забавами, которыхъ я не заслужилъ своимъ трудомъ и удовольствіемъ, которое бы могъ сдѣлать своимъ учителямъ.

Дитя.

Маминька, мнѣ бы хотѣлось достать эту красивую птичку, которая сидитъ тутъ подъ листьями.

Мать.

А чтожъ бы ты сталъ дѣлать съ нею, мой милой?

Дитя.

Я бы сталъ играть.

Мать.

А тамъ?

Дитя.

Я посажу ее въ клѣтку, гдѣ у нее никогда не будетъ недостатку ни въ водѣ, ни въ зернахъ.

La mère.

Pensez-vous que cette manière de vivre le rendrait fort heureux? N'eſt-il pas beaucoup plus satisfait de voltiger sur ces arbres, que d'être renfermé dans une cage?

L'enfant.

Certainement: mais qu'eſt-ce que cela fait?

La mère.

Comment! qu'eſt-ce que cela fait? seriez-vous bien charmé qu'on vous mît dans une prison?

L'enfant.

Oh! mon Dieu, que dites-vous là? en prison!

La mère.

L'oiseau y serait.

L'enfant.

Mais ce n'eſt qu'un oiseau.

La mère.

Oui, mais il peut souffrir tout comme vous: ainsi il faut le ménager comme on vous ménage.

Мать.

Развѣ ты думаешь, что такая жизнь сдѣлаетъ ее очень счастливою? Не гораздо ли она довольнѣе, что можетъ перелетать съ дерева на дерево, нежели сидѣть въ заперти въ клѣткѣ?

Дитя.

Конечно: но чтожъ въ этомъ за бѣда?

Мать.

Какъ! что за бѣда? Радъ ли бы ты былъ, когдабъ тебя посадили въ тюрьму?

Дитя.

Ахъ? Боже мой, что вы говорите? въ тюрьму!

Мать.

Птичка былабъ въ тюрьмѣ.

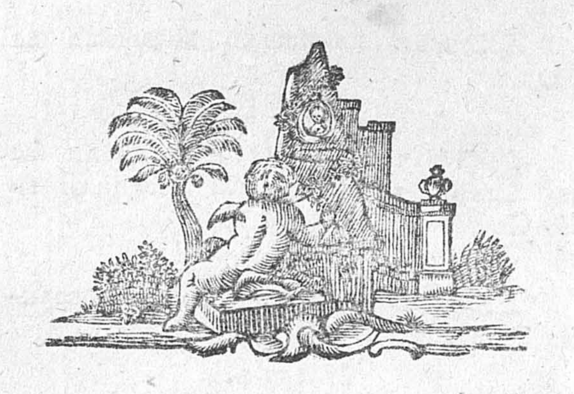
Дитя.

Да это только птичка.

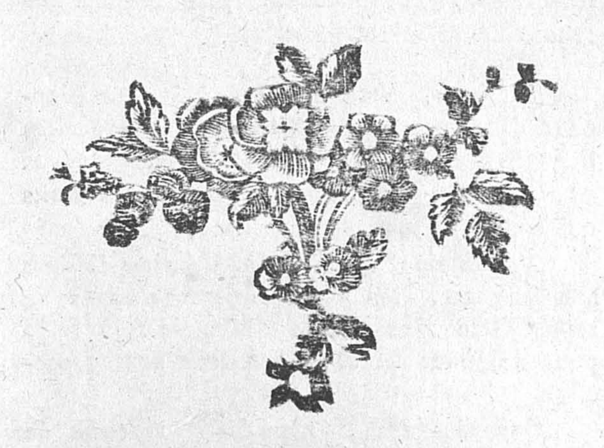
Мать.

Такъ, но и она также можетъ мучиться какъ ты: а потому и ее надобно также беречь, какъ тебя берегутъ.

Mon fils, dès que vous saurez que vos plaisirs doivent faire souffrir quelque créature, il faudra sur-le-champ y renoncer.

СынЪ мой, какЪ скоро ты узнаешь, что забавы твои могутЪ быть мученїемЪ какой нибудь твари, то должно тотчасЪ отказываться отЪ нихЪ.

LE PETIT OISEAU IMPRUDENT.

Fable.

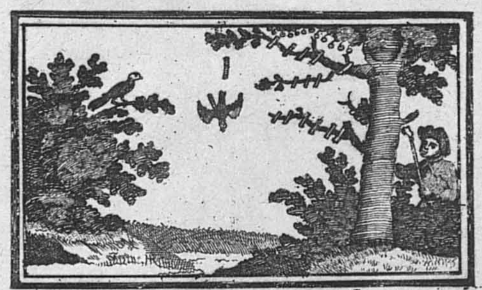
Un jeune oiseau, sorti depuis peu de son nid, se croyait déjà capable de se conduire lui-même, et ne voulait plus écouter les leçons de sa mère.

Un jour, en s'égayant dans les branches d'un buisson, il apperçut de petites baguettes qui paraissaient bien propres, et se trouvaient précisément à portée des fruits qui convenaient à sa nourriture.

Voyez donc, ma mère, s'écria-t-il dans son langage, les jolies branches pour se reposer! comme on doit bien se trouver là pour déjeûner et dîner. Allons nous y percher.

Que dis-tu là, mon fils? répondit la mère; ne vois-tu pas que ce sont des piéges tendus pour prendre les oiseaux imprudens?

Bon, repliqua l'oiseau, voilà de vos contes! A vous entendre, nous serions entourés de piéges, et, s'il fallait partager vos craintes, on n'aurait pas un moment de plaisir dans la journée.

Le petit Oiseau imprudent.

Le Paon et la Poule.

Le Chien et les deux enfans.

БЕЗРАЗСУДНАЯ ПТИЧКА.

Басня.

Молодая птичка, недавно вышедшая изъ своего гнѣзда, сочла себя способною управлять самой собою и не хотѣла болѣе слушать наставленій матери.

Однажды, веселясь между вѣтьвями кустарника, примѣтила она тоненькія прутики съ виду очень чистые, и находившіеся близь плодовъ, которыхъ ей поклевать хотѣлось.

Посмотри-ка, матушка, вскричала она своимъ языкомъ, прекрасныя вѣтки для насѣсти! Какъ на нихъ должно быть ловко посѣсть. Сядемъ-ка тамъ.

Что ты говоришь, мой милинькой? отвѣчала мать; развѣ ты не видишь, что это нарочныя ловушки для безразсудныхъ птичекъ?

Вотъ, возразила птичка, какой вздоръ! По твоему, такъ мы окружены ловушками, и естьли вѣрить твоему страху, такъ ни на минуту въ день не льзя имѣть удовольствія.

Il n'avait pas achevé ces mots, qu'il s'élança dans l'air, et vint se placer sur les jolies baguettes; mais à peine y fut-il qu'elles fléchirent sous lui et tombèrent. Il voulut s'envoler : vaine tentative ! ses pieds se trouvèrent embarrassés par la glu qui entourait ces perfides baguettes ; ses ailes s'y prirent aussi, & il ne put que se débattre par terre. Il n'y resta pas longtemps ; un berger, caché aux environs, accourut, ramassa l'oiseau & le mit dans son sac.

Vous voilà bien puni, petit oiseau ; si vous eussiez écouté les sages remontrances de votre mère, vous voltigeriez encore avec elle sur les buissons fleuris, au beau soleil du matin.

Enfans, n'imitez point cet imprudent ; écoutez la voix de vos père & mère, suivez leurs conseils, & vous prospérerez.

Не договоря еще этихъ словъ, она вспорхнула и сѣла на прекрасные прутики; но лишь только она очутилась на нихъ, какъ они погнулись и упали. Она хотѣла было слетѣть: напрасная попытка! ножки ея пристали къ клею, которымъ покрыты были обманчивые прутики; крылышки ея также прильнули и она могла только биться о землю. Она тутъ не долго пробыла; пастухъ, въ близи спрятавшiйся, поднялъ птичку и сунулъ въ свою сумку.

Вотъ ты дѣльно наказана, маленькая птичка; естьлибъ ты послушалась благоразумнаго предостереженiя матери своей, то летала бы еще теперь съ нею по цвѣтущимъ кустарникамъ на прекрасномъ утреннемъ солнышкѣ.

Дѣти, не подражайте этой безразсудной птичкѣ, слушайтесь вашихъ родителей, слѣдуйте ихъ совѣтамъ и тогда будете благополучны.

LE PAON ET LA POULE,

Fable.

La femelle d'un paon pondit un oeuf, qu'elle fit couver par une poule. Celle-ci ne put donner ses soins au petit qui en sortit, sans lui donner en même temps son coeur : elle le vit éclore à côté de son poussin ; elle le vit courir, manger & vivre avec lui ; elle le recueillit également sous ses ailes, elle s'en crut aussi la mère.

Le petit paon, qui n'avait pas encore ses belles plumes, aimait sa mère nourrice plus que toute chose au monde, & le petit poulet comme son frère, comme son meilleur ami.

Nous aimeras-tu toujours de même ? disait la poule. Toujours, répondait le petit paon. J'ai pourtant peine à croire, reprenait la poule, que quand tu te promeneras dans un jardin magnifique & devant un palais, tu conserves encore le souvenir de cette simple chaumière & de ces lieux qui n'annoncent que la pauvreté.

ПАВЛИНЪ и КУРИЦА.

Басня.

Пава снесла яйцо и дала высидѣть его курицѣ, которая не могла пещись о вылупившемся птенцѣ, не отдавъ ему при томъ и сердца своего. Она видѣла, какъ онъ родился вмѣстѣ съ ея цыпленкомъ, какъ онъ бѣгалъ, клевалъ и жилъ съ нимъ; она и его равно брала подъ крылья свои и почитала себя и его матерью.

Павлинчикъ, не получившїй еще прекрасныхъ своихъ перьевъ, любилъ мать-кормилицу свою больше всего на свѣтѣ, а цыпленка какъ брата своего, какъ лучшаго друга.

Всегда ли ты насъ такъ любить будешь? говорила курица. Всегда, отвѣчалъ павлинчикъ. Однакожъ я едва могу вѣрить, возразила курица, чтобъ ты гуляя въ великолѣпномъ саду и передъ огромными палатами, сталъ еще помнить эту простую хижинку и здѣшнїя мѣста, показывающїя одну бѣдность.

Je conserverai, au moins, le souvenir de votre tendresse, répliquait le paon. Et la poule, qui avait le coeur trop bon pour penser autrement, ne put s'empêcher de le croire.

Le petit paon grandit, & fut conduit près de sa mère, qu'il admira, mais qu'il n'aima pas comme la bonne poule. Bientôt cependant il eut quelque orgueil de son origine & de son sort, qui n'était pas de vivre dans une vilaine basse-cour, comme son frére le poussin, mais dans des lieux enchanteurs, & où l'homme plaçait le paon comme pour y ajouter un dernier embellissement.

Sur ces entrefaites, mère poule & son poussin vinrent le voir: le jeune paon les reçut assez bien; mais il se tint près de sa mère & se plut à parler du riche plumage de ses parens. Quelque temps après, les belles plumes que la nature lui destinait aussi, parurent, s'étendirent & le couvrirent comme d'une robe ornée d'or & de pierreries. L'orgueil éclata avec cette magnificence.

Mère poule vint encore le voir; il faisait alors briller les feux & les diverses couleurs

По крайней мѣрѣ я буду помнить твою нѣжность, говорилъ павлинчикъ, и курица, имѣвъ слишкомъ доброе сердце, чтобъ иначе думать, должна была повѣрить тому.

Павлинчикъ подросталъ и его отвели къ матери, которой онъ дивился, но не любилъ ее какъ добрую курицу. Однакожъ вскорѣ онъ сталъ гордиться своимъ родомъ и участью своею, что ему не жить на скверномъ заднемъ дворѣ, вмѣстѣ съ братомъ его цыпленкомъ, но въ плѣняющихъ мѣстахъ, гдѣ человѣкъ держалъ павлина для крайняго украшенія.

Между тѣмъ временемъ мать курица и цыпленокъ ея пришли его навѣстить: молодой павлинчикъ принялъ ихъ довольно хорошо; но не отходилъ отъ своей матери, и находилъ удовольствіе говорить о богатыхъ перьяхъ своихъ родителей. Черезъ нѣкоторое время послѣ того появились прекрасныя и ему отъ природы назначенныя перья, распростерлись и покрыли его какъ одеждою, усѣянною золотомъ и каменьями. Надменность оказалась съ этимъ великолѣпіемъ.

Мать курица пришла опять навѣстить его; тогда блисталъ онъ ис-

de sa large queue, déployée devant le maître du palais & sa compagnie. C'était un moment de triomphe: aussi ne daigna-t-il pas regarder la pauvre poule, dont il ne se souvenait déja plus guère.

Bientôt elle s'approcha davantage, croyant n'avoir pas été apperçue; mais il se tourna d'un autre côte, & s'éloigna.

Le jeune poulet, qui accompagnait sa mère, vit bien alors qu'on les méprisait; il en fit des reproches au paon. Celui-ci, qui avait tort, se fâcha, prétendit qu'on l'insultait, & en prit occasion de chasser à coups de bec la poule & le poulet.

Ingrat, dit la poule en fuyant, tu peux maintenant te passer de nos soins, & tu ne te souviens plus des peines & de la tendresse que j'ai eues pour toi. Si j'eusse brisé l'oeuf d'où tu es sorti, j'aurais diminué le nombre des méchans, & rendu service aux malheureux que tu feras.

Le maître de la maison, qui fut témoin de l'ingratitude du jeune paon, en prit une fort mauvaise opinion. Ce paon querelleur,

крамй и разными цвѣтами широкаго хвоста своего, развернутаго передЪ хозяиномЪ палатЪ и гостьми его. Это была минута торжества: а потому не удостоилЪ онЪ и взглянуть на бѣдную курицу, о которой онЪ уже болѣе и не помнилЪ.

ВскорѢ она подошла ближе думая, что онЪ ее не замѣтилЪ; но онЪ повернулся на другую сторону и удалился.

Тогда молодой цыпленокЪ, бывшїй сЪ матерью своею, увидѣлЪ очень, что ихЪ презираютЪ; онЪ сталЪ упрекать тѣмЪ павлинчика. Но этотЪ, бывЪ не правЪ, осердился, вздумалЪ, что его оскорбляютЪ и нашелЪ причину прогнать клювками курицу и цыпленка.

Неблагодарный, говорила курица убѣгая, теперь тебѣ не нужно попеченїе наше, и ты уже не помнишь заботЪ и нѣжности моей кЪ тебѣ. ЕстьлибЪ я раздавила яйцо, изЪ котораго ты вышелЪ, то убавила бы число злыхЪ тварей и оказала бы услугу тѣмЪ, которыхЪ ты сдѣлаешь нещастными.

ХозяинЪ дома, бывЪ свидѣтелемЪ неблагодарности молодаго павлинчика, весьма худое возъимѣлЪ обЪ немЪ мнѣ-

dit-il, mettra le désordre dans nos jardins: qu'on l'envoie à la basse-cour!

L'ordre fut aussitôt exécuté. Là, l'orgueilleux fit une assez triste figure: il voulut d'abord mépriser ses nouveaux compagnons; mais les poules le chassèrent dans un coin; les coqs le maltraitèrent, & il n'y eut pas jusqu'à un gourmand de dindon qui, s'imaginant qu'il allait rogner sa portion, ne lui cherchât dispute à chaque instant du jour.

Les ingrats réussissent rarement, & son toujours détestés.

LE CHIEN ET LES DEUX ENFANS,

Fable.

Un chien, bon & fidèle gardien de la maison, de son maître, se prêtait volontiers aux jeux de deux enfans. Ceux-ci, tantôt montaient sur son dos, tantôt l'attelaient à leur voiture; Dragon souffrait tout, & prenait encore plaisir à lécher les mains des deux marmots,

нїе. Этотъ задорливый павлинъ, говорилъ онъ, заведетъ разстройку въ садахъ нашихъ: отошлите его на заднїй дворъ!

Приказанїе тотчасъ было исполнено. Тамъ гордецъ былъ въ жалкомъ видѣ: онъ сперва вздумалъ презирать новыхъ своихъ товарищей; но куры загоняли его въ уголъ; пѣтухи обижали, и даже прожорливая индѣйка, думая что онъ хочетъ отнять ея долю, ежечасно въ день задѣвала его.

Неблагодарные рѣдко въ чемъ успѣваютъ, и всегда бываютъ презираемы.

СОБАКА И ДВОЕ ДѢТЕЙ.

Басня.

Собака, хорошїй и вѣрный сторожъ дома своего хозяина, охотно поддавалась играть съ двоими дѣтьми. Они то садились ей на спину, то запрягали ее въ телѣжку; Драгонъ все сносилъ, и еще съ удовольствїемъ лизалъ руки у обоихъ мальчишекъ, ко-

qu'il eût jetés par terre d'un seul coup de patte, s'il en eût eu envie.

L'aîné des enfans, sensible & reconnaissant, caressait le pauvre Dragon, & lui donnait quelquefois un peu de son pain: le plus jeune, au contraire, voulait le faire aller à ses caprices, & lui tirait encore les oreilles par-dessus le marché.

Comment! se disait Dragon, ce petit méchant croit-il, parce que je suis bon, que je doive souffrir jusqu'à ses injustices? Il se mit en colère, montra les dents, & fut même jusqu'à mordre, mais légèrement, la main qui l'avait battu.

L'enfant poussa des cris épouvantables, mit l'alarme dans le logis, & demanda la mort du chien.

Et pourquoi? demanda le père, que tout ce bruit avair attiré.

Dragon m'a mordu, criait l'enfant de toutes ses forces.

C'est que vous l'avez frappé, répliqua le père.

Eh quoi! reprit l'enfant, n'avais-je pas raison? mon frère venait de monter sur son dos, & il n'a pas voulu m'y laisser monter à mon tour.

торыхЪ бы могЪ повалить на землю однимЪ ударомЪ лапы, естьлибЪ только хотѣлЪ.

Старшій мальчикЪ, чувствительный и признательный, ласкалЪ бѣднаго Драгона и давалЪ ему иногда немножко своего хлѣба: напротивЪ меньшой заставлялЪ его все дѣлать по своей прихоти и сверхЪ того еще дралЪ его за уши.

КакЪ! говорилЪ про себя ДрагонЪ, развѣ этотЪ негодяй думаетЪ, что когда я смиренЪ, то долженЪ сносить даже и обиды его? ОнЪ озлился, оскалилЪ зубы, и даже укусилЪ, хотя слегка, руку, которая его била.

РобенокЪ страшно заревѣлЪ, встревожилЪ весь домЪ и требовалЪ, чтобЪ собаку убили.

А за что? спросилЪ отецЪ, пришедшій на этотЪ шумЪ.

ДрагонЪ меня укусилЪ, кричалЪ робенокЪ изо всей мочи.

За то, что ты его билЪ, возразилЪ отецЪ.

А чтожЪ? отвѣчалЪ робенокЪ, развѣ я не дѣльно его билЪ? БратецЪ садился ему на спину, а меня не хотѣлЪ онЪ пустить вЪ мою очередь.

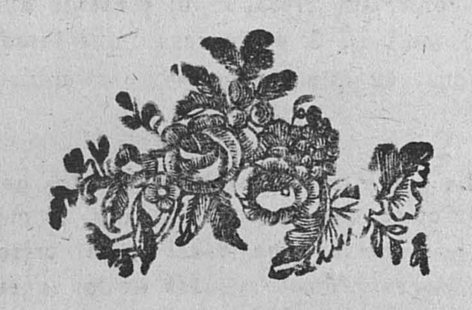
Votre frère l'a flatté, lui a donné à manger ; & vous, vous lui avez tiré les oreilles, & ne lui avez pas seulement donné une bouchée de votre déjeûner. Quand vous lui faites du mal, vous doit-il des caresses? & quand vous lui refusez tout, est-il tenu d'avoir des complaisances pour vous? Le chien a donc raison ; & vous, vous êtes injuste. Ainsi, taisez-vous, ou c'est vous qu serez puni.

Soyez bon, & vous mériterez qu'on vous aime ; soyez obligeant, & l'on se plaira à vous obliger.

Братъ твой ласкалъ его, кормилъ его; а ты, ты его дралъ за уши, и даже маленькаго кусочка твоего завтрака ему не давалъ. Когда ты съ нимъ поступаешь дурно, то долженъ ли онъ ласкаться къ тебѣ? и когда ты ему не даешь ни чего, то и онъ не обязанъ угождать тебѣ. По этому собака права; а ты не правъ. И такъ, замолчи, а не то, такъ тебя же накажу.

Будьте добры, такъ будете заслуживать любовь; будьте услужливы, такъ и вамъ съ удовольствїемъ угождать будутъ.

HISTOIRE NATURELLE DES PRINCIPAUX OISEAUX.

LE COQ ET LA POULE.

Le coq & la poule sont trop connus pour en donner une description. Qu'est-ce qui n'a pas vu le coq, fier de sa belle crête rouge & de sa queue à longues plumes retombantes? Son courage est égal à sa fierté: quand il rencontre un rival, il lui présente aussitôt le combat, & ne le cesse que lorsqu'il a vaincu, ou que ses forces sont épuisées.

La poule est moins belle et plus petite que le coq ; ses plumes n'ont pas le même brillant ; elle manque aussi de la crête & des longues plumes arquées de la queue ; elle a moins de courage, & ne montre aucune fierté. L'un & l'autre sont des oiseaux pesans qui ont des ailes & ne peuvent voler.

1. le Coq . 2: la Poule. 3. le Dindon.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ

ГЛАВНѢЙШИХЪ ПТИЦЪ.

ПѢТУХЪ И КУРИЦА.

Пѣтухъ и курица слишкомъ извѣстны и по тому описаніе ихъ не нужно. Кто не видалъ пѣтуха, гордящагося прекраснымъ алымъ своимъ гребнемъ и хвостомъ съ длинными навислыми перьями? Смѣлость его такова же какъ и гордость: встрѣтясь съ соперникомъ, онъ тотчасъ вступаетъ съ нимъ въ бой, и не отстаетъ прежде, пока побѣдилъ, или когда истощатся его силы.

Курица не такъ красива и поменѣе пѣтуха; перья ея не такъ блестящи; у нее такъ же нѣтъ гребня и длинныхъ дугою перьевъ въ хвостѣ; она не такъ отважна и показываетъ менѣе гордости. И тотъ и та птицы тяжелыя, имѣющія крылья, но не могущія летать.

La fécondité ordinaire des poules consiste à pondre presque tous les jours. Quand une poule a pondu le nombre d'oeufs qu'elle doit donner, & qui est de vingt-cinq à trente, il lui prend un desir singulier de couver: elle l'exprime par un gloussement continuel; elle cherche des oeufs, se pose sur les premiers qu'elle rencontre, sans s'embarrasser s'ils sont d'elle ou d'une autre; elle les échauffe avec soin, les retourne doucement, pour qu'ils reçoivent également la chaleur, ne se résout qu'avec peine à les quitter pour prendre quelque nourriture à la hâte, retourne aussitôt dessus, & attend avec une impatience maternelle la venue du premier petit qu'elle pourra aimer & surveiller.

Autant elle est restée tranquille pendant qu'elle couvait, autant elle s'agite au milieu & autour de ses petits: elle ne voit qu'eux, ne s'occupe que d'eux, ne mange que lorsque le besoin la presse, & que toute sa famille est rassasiée. Un léger danger menace-t-il cette jeune couvée; elle s'alarme, s'agite, fait fuir ses poussins en lieu sûr, ou les rassemble sous ses ailes, ou prend enfin une assurance et un courage qui

Обыкновенное плодородїе курицы состоитъ въ томъ, чтобъ каждый почти день класть яйца. Когда курица снесетъ число яицъ, какое должно, то есть дватцать пять и притцать, тогда бываетъ у нее необычайная охота сѣсть на яйца: она выражаетъ то безпрестаннымъ кудахтаньемъ; ищетъ яицъ, и садится на первыя, которыя ей попадаются, не заботясь, ея ли они или чужїе; она ихъ рачительно согрѣваетъ, легохонько поворачиваетъ, чтобъ равную имѣли теплоту, съ трудомъ рѣшается сойти съ нихъ, чтобъ на скоро поѣсть корму, тотчасъ опять садится и съ материнскою нетерпѣливостїю ждетъ выходу перваго птенца, котораго бы могла любить и беречь.

Какъ она была покойна, пока сидѣла на яйцахъ, такъ она суетится посреди и вокругъ своихъ малютокъ: она толкко ихъ видитъ, ими только занимается, и ѣстъ лишь тогда, когда голодъ ее нуд тъ и когда дѣти ея уже сыты. Угрожаетъ ли малѣйшая опасность цыплятамъ ея, она тревожится, суетится, заставляетъ птенцовъ своихъ удалиться въ безопасное мѣсто или сбираетъ ихъ подъ свои

ne lui sont point ordinaires dans tout autre temps; elle combat alors avec encore plus d'ardeur que le coq; elle ose même s'élancer sur l'homme. Sa voix est aussi expressive que ses soins sont assidus : on devine qu'elle loue, qu'elle blâme, qu'elle caresse, qu'elle gronde. Toute sa journée est employée à procurer de la nourriture à ses petits: elle gratte de tous côtes; ici c'est un grain qu'elle trouve et qu'elle abandonne aussitôt au premier poussin qui est près d'elle: là c'est un ver qu'elle tire de la terre. Tout convient à cette espèce; grains, pain, herbages, légumes, chair crue ou cuite; elle se nourrit de tout.

LE DINDON.

RIEN ne paraît plus sot qu'un dindon; aussi le regarde-t-on comme le symbole de la sottise: on dit en proverbe: *Il est bête comme un dindon.* C'eſt le plus gros oiseau de nos basse-cours. Il ne nous est à-peu près utile qu'à la manière du cochon, parce que sa chair eſt délicieuse; c'est en mourant qu'il paye des soins

крылья, или наконецъ показываетъ такую твердость и отважность, которыя необычайны ей во всякое другое время; тогда она бьется даже съ большимъ жаромъ нежели пѣтухъ, и осмѣливается также нападать и на человѣка. Голосъ ея такъ же выразителенъ, какъ усердно ея попеченіе: можно узнавать, когда она хвалитъ, когда порицаетъ, когда ласкаетъ, или бранитъ. Во весь день она занимается доставленіемъ пищи птенцамъ своимъ: она роетъ со всѣхъ сторонъ; тутъ находитъ зерно и тотчасъ оставляетъ его первому цыпленку, который при ней, тамъ вытаскиваетъ червячка изъ земли. Этой породѣ все въ потребу; зерно, хлѣбъ, травы, мясо сырое и вареное; онѣ все ѣдятъ.

ИНДѢЙКА.

Кажется ни что не можетъ быть глупѣе индѣйки; потому и почитаютъ ее за знаменованіе глупости: и въ пословицѣ говорятъ: *онъ глупъ какъ индѣйка*. Она самая большая изъ дворовыхъ нашихъ птицъ. Она намъ почти такимъ же образомъ полезна какъ свинья, потому что мясо ея превкусно; и по

qu'on a pris de lui. Sa tête est petite à proportion du corps, et est recouverte, ainsi qu'une partie du cou, d'une peau bleuâtre chargée de mamelons plus ou moins rouges. De la base supérieure du bec retombe un morceau de la même substance, de forme cylindrique, et long d'un pouce dans son état naturel, mais d'une longueur double quand l'animal est excité par quelque sentiment violent. Le mâle est plus gros que la femelle, et se distingue par un bouquet de crins durs et noirs, qui sort de la partie inférieure du cou. Quand il est irrité ou qu'il fait la cour à sa femelle, sa physionomie, ordinairement humble, prend de la fierté, son cou se gonfle d'un sang extrêmement vif; une partie de ses plumes se hérissent, et la queue se relève en éventail, tandis que les ailes s'abaissent en se déployant, jusqu'à traîner par terre.

La femelle n'a aucune de ses manières. Elle pond ordinairement une quinzaine d'oeufs, et couve avec tant d'ardeur qu'elle mourrait d'inanition sur sa couvée, si l'on n'avait le soin de la faire lever pour lui donner à boire et à manger. Les petits dindonneaux cassent la coquille, comme les

смерти своей платитъ она за бывшее объ ней попеченіе. Голова ея въ сравненіи тѣла мала, и покрыта, какъ и часть шеи, багровою кожею унизанною бородавочками болѣе или менѣе красными. Отъ основанія верхней части клюва виситъ кусокъ такого же вещества, цилиндрической формы, длиною въ дюймъ въ естественномъ состояніи, но въ двое длинѣе, когда она встревожена сильнымъ какимъ чувствомъ. Пѣтухъ гораздо болѣе курицы и отличается клочкомъ жесткихъ и черныхъ волосъ, выходящихъ на нижней части шеи. Когда онъ сердится или ласкается къ своей курицѣ, то видъ его, обыкновенно покорный, показываетъ гордость, шея его надувается чрезвычайно яркою кровью; часть его перьевъ топырщится, а хвостъ поднимается опахаломъ, между тѣмъ какъ крылья опускаются распростершись и волочась даже по землѣ.

Курица совсѣмъ того не дѣлаетъ, что онъ. Она обыкновенно сноситъ пятнатцать яицъ, и сидитъ на нихъ съ такою горячностію, что она умерла бы отъ голоду, естьлибъ не снимали ее, чтобъ дать ей корму и питья. Маленькія индѣята разбиваютъ скор-

poulets, et marchent aussitôt qu'ils en sortent; mais ils sont beaucoup plus difficiles à élever.

LE CYGNE.

Les graces de la figure, la beauté de la forme, répondent, dans le cygne, à la douceur du naturel; il plaît à tous les yeux; il décore, embellit tous les lieux qu'il fréquente; on l'aime, on l'applaudit, on l'admire; nulle espèce ne le mérite mieux. La nature, en effet, n'a répandu sur aucune autant de ces graces nobles et douces qui nous rappellent l'idée de ses plus charmans ouvrages: coupe de corps élégante, formes arrondies, gracieux contours, blancheur éclatante et pure, mouvemens flexibles, attitudes tantôt animées, tantôt laissées dans un mol abandon; tout dans le cygne respire la volupté, l'enchantement que nous font éprouver les graces et la beauté. A sa noble aisance, à la facilité, la liberté de ses mouvemens sur l'eau, on doit le reconnaître comme le premier des navigateurs ailés.

Fier de sa noblesse, jaloux de sa beauté, cet oiseau semble faire parade de tous ses avantages: il a l'air de chercher à re-

1. le Cigne. 2. le Pigeon. 3. la Tourterelle.

лупу какъ цыплята и тотчасъ вышедъ изъ нее могутъ ходить; но ихъ гораздо труднѣе взростить.

ЛЕБЕДЬ.

Пріятности вида, красота образованія лебедя соотвѣтствуютъ кротости нрава его: онъ пріятенъ глазамъ всѣхъ; онъ украшаетъ всѣ мѣста, въ которыхъ бываетъ; его любятъ, хвалятъ, удивляются ему, и ни какая порода птицъ не заслуживаетъ того болѣе. Подлинно природа ни которой птицѣ не дала столько важныхъ и милыхъ пріятностей, которыя напоминаютъ намъ прелестнѣйшія ея творенія: красивое строеніе тѣла, округленныя части, пріятныя выпуклости, яркая и чистая бѣлизна, гибкія движенія, положенія то живыя, то нѣжно нерадивыя, все въ лебедѣ дышетъ роскошью, очарованіемъ, которое производятъ въ насъ прелести и красота. По важной его ловкости, по легкости, свободности его движеній на водѣ, должно признать его первымъ изъ крылатыхъ плавателей.

Гордясь благородствомъ своимъ, ревнуя о красотѣ своей, эта птица какъ будто величается всѣми своими преи-

cuillir des suffrages, à captiver les regards, et il les captive en effet, soit que voguant en troupe, on voie de loin, au milieu des grandes eaux, cingler la flotte ailée, soit que s'en détachant et s'approchant du rivage aux signaux qui l'appellent, il vienne se faire admirer de plus près, en étalant ses beautés et développant ses graces par mille mouvemens doux, ondulans et suaves.

Les cygnes vivent en société, soit que sauvages ils volent au plus haut des airs, soit qu'apprivoisés ils nagent sur nos rivières et nos étangs.

LE PIGEON.

Il y a différentes espèces de pigeons. Les sauvages, qui viennent de l'Afrique, par troupes, dans les parties septentrionales de la France; les colombins, ou pigeons de colombiers, moitié libres & moitié domestiques; & ceux de volière, ou que nous élevons sous nos yeux. Ces trois espèces principales se subdivisent en une quantité de variétés; mais toutes ont des qualités qui leur sont communes : l'amour de la société, l'attachement à leurs semblables, la

мущесшвами: онъ какъ будшо бы ищешъ похвалы, какъ бы желаешъ плѣнишь взоры, и подлинно плѣняешъ, хошя плавая въ сшаѣ, когда видишся въ дали среди огпкрышой воды выпереживающимъ крылашое ополченіе, хошя когда по зовущимъ его знакамъ ошдѣляясь и приближаясь къ берегу, подходишъ онъ ближе на удивленіе и выказывая красошы свои и пріяшносши безчисленными нѣжными, сшруисшыми и любезными движеніями.

Лебеди живушъ обществомъ, хошя дикія лешая весьма высоко на воздухѣ, хошя ручныя плавая на рѣкахъ и прудахъ нашихъ.

ГОЛУБЬ.

Голубей есшь разные роды Дикіе, прилешающіе сшаями изъ Африки въ южныя сшраны Франціи; сизые, ошчасши дикіе, ошчасши домашніе: и голубяшные, или кошорыхъ врасчиваемъ подъ своими глазами. Эши шри главные рода раздѣляюшся опяшь на множесшво другихъ; но всѣ имѣюшъ одинаковыя качесшва: склонносшь къ обществу, привязанносшь къ своей породѣ, крошосшь свойсшва, взаимную вѣрносшь,

douceur des moeurs, la fidélité réciproque, & l'amour sans partage du mâle & de la femelle. Dans un ménage tous les soins sont partagés également ; le mâle couve régulièrement à son tour & les oeufs & les petits, pour permettre à sa compagne de prendre quelque repos & de la nourriture. La tendresse de ces aimables oiseaux est si grande pour le fruit de leurs amours, qu'on cite une femelle dont les pattes gelèrent & tombèrent, & qui, malgré cette souffrance & cette perte de membres, continua sa couvée jusqu'à ce que ses petits fussent éclos. Tandis que sa compagne couve, le mâle se tient assez ordinairement sur le panier voisin.

LA TOURTERELLE.

Voilà le modèle de la tendresse & de la fidélité. Une fois que le mâle s'est choisi une compagne, il ne la quitte plus : c'est un doux lien que la nature forme, qu'elle resserre, & qu'elle seule a coutume de briser.

Ces oiseaux recherchent les bois les plus sombres & les plus frais : c'est ordinairement sur un grand arbre, sur un vieux chêne qu'ils s'établissent. La femelle pond deux oeufs ; tant qu'elle couve, le mâle

и нераздѣльную любовь самца и самки. Въ доможительствѣ всѣ заботы равно раздѣлены; самецъ также сидитъ въ свою чреду какъ на яйцахъ, такъ и на птенцахъ, чтобъ дать подругѣ своей время отдохнуть и покормиться. Нѣжность этихъ милыхъ птицъ такъ велика къ своимъ дѣтямъ, что упоминаютъ о голубкѣ, у которой отмерзли и отвалились лапки, но не смотря на эту муку и утрату членовъ, она не переставала сидѣть, пока голубенки ея вылупились. Между тѣмъ какъ голубка сидитъ на яйцахъ, то голубь обыкновенно въ другомъ гнѣздѣ.

ГОРЛИЦА.

Вотъ образецъ нѣжности и вѣрности. Когда самецъ разъ выберетъ себѣ подругу, то уже не оставляетъ ее: природа производитъ тутъ пріятный союзъ, утверждаетъ его и только она обыкновенно разрываетъ.

Эти птицы ищутъ самыхъ густыхъ и прохладныхъ лѣсовъ: обыкновенно на большомъ деревѣ, на старомъ дубѣ гнѣздятся онѣ. Самка кладетъ два яйца; пока она сидитъ на нихъ,

reste auprès d'elle, & partage, comme le pigeon, les soins maternels: il préside aussi à l'éducation des petits, & semble ne plus vivre, lorsqu'ils sont nés, que pour veiller à leurs besoins.

Le chant de la tourterelle est un gémissement à-peu près semblable au roucoulement de la colombe, mais plus fort. Quand on l'entend au fond des forêts, accompagné par le ramage varié d'une multitude d'autres oiseaux, on le prendrait pour un tendre gémissement, & il entraîne doucement à la mélancolie.

LE PAON.

Il n'est point d'oiseau sur qui la nature ait versé ses trésors avec plus de profusion: la taille grande, le port imposant, la démarche fière, la figure noble, les proportions du corps élégantes & sveltes, tout ce qui annonce un être de distinction lui a été donné: une aigrette mobile & légère, peinte des plus riches couleurs, orne sa tête, & l'élève sans la charger; son incomparable plumage semble réunir tout ce qui flatte nos yeux dans le coloris tendre & frais des plus belles fleurs, tout ce qui éblouit dans

1. le Paon. 2. la Perdrix. 3. l'Allouette.

то самецъ остается при ней и какъ голубь раздѣляетъ съ нею заботы материнскія: онъ также надзираетъ за вскормленіемъ птенцовъ и когда они родятся, то кажется для того только и живетъ, чтобъ имѣть попеченіе о нуждахъ ихъ.

Пѣніе горлицы есть стонъ, нѣсколько похожій на воркованіе голубя, но гораздо сильнѣе. Когда слышишь ее въ густотѣ лѣса, вмѣстѣ съ разными пѣснями множества другихъ птицъ, то примешь за нѣжное стенаніе, пріятно влекуще къ задумчивости.

ПАВЛИНЪ.

Нѣтъ другой птицы, на которую бы природа съ такою расточительностію излила свои дары: большой станъ, важная осанка, гордая поступь, благородный видъ, красивыя и ловкія размѣрности тѣла, все что означаетъ твореніе отличное, дано ему: хохолокъ движущійся и легкой, блестящій богатѣйшими цвѣтами, украшаетъ его голову и возвышаетъ ее не тяготя; несравненныя его перья соединяютъ въ себѣ все что льститъ глазамъ на-

les reflets pétillans des pierreries, tout ce qui les étonne dans l'éclat majestueux de l'arc-en-ciel. Non-seulement la nature a réuni sur le plumage du paon toutes les couleurs du ciel et de la terre pour en faire le chef-d'oeuvre de sa magnificence; elle les a encore mêlées, assorties, nuancées, fondues de son inimitable pinceau, et en a fait un tableau unique, où elles tirent de leur mélange avec des nuances plus sombres, et de leurs oppositions entr'elles, un nouveau lustre, et des effets de lumière si sublimes, que notre art ne peut ni les imiter ni les décrire.

Tel paraît à nos yeux le plumage du paon, lorsqu'il se promène paisible & seul dans un beau jour du printemps; mais si sa femelle vient tout-à coup à paraître, alors ses beautés se multiplient, ses yeux s'animent, son aigrette s'agite, les longues plumes de sa queue déploient, en se relevant, leurs richesses éblouissantes; sa tête et son cou se renversent noblement en arrière, se dessinent avec grace sur ce fond radieux où la lumière du soleil se joue en mille manières, se perd et se reproduit sans

шимъ въ нѣжныхъ и свѣжихъ краскахъ прекраснѣйшихъ цвѣтовъ, все что ослѣпляетъ въ сверкающей игрѣ каменьевъ дорогихъ, все что удивляетъ ихъ въ великолѣпной яркости радуги. Природа не только соединила въ перьяхъ павлина всѣ цвѣты неба и земли, чтобъ здѣлать изъ него образецъ своего великолѣпія; но еще смѣшала ихъ, прибрала, оттѣнила, слила неподражаемою своею кистью и составила картину единственную, гдѣ цвѣты отъ смѣшенія своего съ оттѣнками темнѣйшими и отъ противоположности между собою, получаютъ новый блескъ, и толь превосходныя дѣйствія свѣта, что искусство наше не можетъ ни подражать имъ, ни описать ихъ.

Таковы кажутся глазамъ нашимъ перья павлина, когда онъ покойно и одинъ гуляетъ въ красный весенній день; но когда вдругъ появится его самка, тогда умножаются красоты его, глаза его оживляются, хохолокъ трогается, длинныя перья въ хвостѣ поднимаясь разстилаютъ ослѣпительную пышность свою; голова и шея важно изгибаются назадъ, съ прелестью описуются на сей лучезарной основѣ, гдѣ солнечный блескъ играетъ въ различ-

cesse, et semble prendre un nouvel éclat plus doux et plus moelleux, de nouvelles couleurs plus variées et plus harmonieuses. Chaque mouvement de l'oiseau produit des milliers de nuances nouvelles, des gerbes de reflets ondoyans et fugitifs, sans cesse remplacés par d'autres reflets, et d'autres nuances toujours diverses et toujours admirables.

Toutes ces richesses du plumage, suivant une loi générale pour les oiseaux, ne se déploient entièrement que dans le mâle; la femelle est moins bien partagée.

Ce bel oiseau est originaire des Indes orientales; c'est dans ces climats seulement qu'il vit dans toute la liberté de la nature; partout ailleurs il a besoin des soins de l'homme. La femelle ne fait par an qu'une ponte de dix à douze oeufs.

LA PERDRIX.

LA Perdrix se plaît dans les blés, les prairies et les vignes. Elle pond un grand nombre d'oeufs, et fait quelquefois des couvées de seize à dix-huit. Son nid est une petite fosse presque à fleur de terre. Sou-

ныхъ видахъ, теряется и возобновляется безпрерывно и какъ будто принимаетъ новое сїянїе нѣжнѣе и прїятнѣе, новыя болѣе измѣняющїяся и согласнѣйшїя краски. Каждое движенїе птицы производитъ тьму новыхъ оттѣнокъ, струи клубящихся и утекающихъ блесковъ, безпрестанно замѣняемыхъ новыми струями и новыми оттѣнками, всегда разными и всегда дивными.

Вся сїя пышность перьевъ, по общему для птицъ закону, оказывается только совершенно въ самцѣ; а самка не такъ хорошо надѣлена.

Прекрасная сїя птица происходитъ изъ восточной Индїи; въ тамошнемъ только климатѣ живетъ она во всей природной свободѣ; въ другихъ же странахъ вездѣ имѣетъ нужду въ попеченїи человѣка. Самка носитъ въ годъ яицъ десять и двѣнатцать.

КУРОПАТКА.

Куропатка любитъ водиться въ хлѣбѣ, лугахъ и виноградникахъ. Она кладетъ множество яицъ и высиживаетъ иногда шестнадцать и осмнадцать. Гнѣздо ея есть маленькая ямка,

vent le pas d'un boeuf ou d'un cheval, où se trouvent quelques brins de paille ou d'herbe sèche, mis au hasard ; il ne lui faut pas plus de façon pour sa demeure. A peine les petits sont-ils éclos, qu'ils courent après la mère ; elle leur apprend à chercher leur vie, et les rassemble sous ses ailes pour se reposer, comme une poule fait à ses poussins. Tout faibles qu'ils sont alors, et quoiqu'incapables de voler, ils sont déjà si rusés, qu'il est comme impossible de les trouver : ils se laisseraient plutôt écraser sous les pieds de l'oiseleur que de remuer. La tendresse maternelle inspire à la mère d'autres ruses pour éloigner le danger de sa chère couvée : quand quelqu'un s'approche de son nid, elle le quitte, et s'en éloigne en boitant, pour engager adroitement le chasseur à la suivre ; et, après l'avoir écarté assez loin, elle se sauve rapidement. Quand tout est tranquille, elle rappelle ses petits, qui s'assemblent aussitôt à son cri.

L'ALOUETTE.

Ce petit oiseau ajoute un charme singulier à nos champs : il chante dès les premiers

почти въ ровень съ землею; а часто слѣдъ копыта вола или лошади, гдѣ случайно бываетъ нѣсколько соломинокъ или сухой травы; ей не нужно болѣе затѣй для жилища. Лишь только дѣти вылупятся, то уже бѣгаютъ за маткой; она учитъ ихъ искать себѣ кормъ, и сбираетъ ихъ подъ крылья свои для отдыху, какъ курица цыплятъ своихъ. Какъ онѣ тогда ни безсильны и хотя не могутъ еще летать, но такъ уже хитры, что не возможно ихъ найти: онѣ скорѣе дадутъ себя раздавить подъ ногою птицелова, нежели чтобъ тронулись. Материнская горячность внушаетъ еще другія хитрости матери для удаленія опасности отъ милыхъ дѣтей ея: когда кто приближается къ ея гнѣзду, то она покидаетъ его и удаляется прихрамывая, чтобъ искусно заманить охотника за собою, а когда довольно далеко его завела, то вдругъ спасается. Когда все утихнетъ, то сзываетъ она своихъ дѣтей, которыя тотчасъ сбираются на крикъ ея.

ЖАВОРОНОКЪ.

Маленькая эта птичка придаетъ особенную прелесть нашимъ полямъ: она

jours du printemps, et continue pendant toute la belle saison. Contre l'ordinaire des autres oiseaux, c'est sur tout en volant qu'il fait entendre son chant joyeux : plus il s'élève, plus il force sa voix : souvent même on ne l'apperçoit plus dans les airs, et on l'entend encore très-distinctement; ce chant change de ton, et devient plus rapide lorsque l'alouette descend; quelquefois elle se précipite si verticalement et avec tant de rapidité, que l'on croirait que c'est une pierre qui tombe. Elle n'est jamais que dans les airs ou sur terre, car elle ne perche point : la conformation de ses pieds ne le lui permet pas.

La femelle fait son nid, composé d'herbes séches, entre deux mottes de terre, où il est assez difficile de le remarquer. Elle y pond ordinairement quatre oeufs, qu'elle couve pendant quinze jours.

LE MERLE.

Le Merle est recherché pour son chant agréable. Ce chant commence avec les premières chaleurs du printems, ou plutôt vers la fin de l'hiver, et annonce les amours de

I. le Merle. 2. l'Autour.

поетъ съ первыхъ дней весеннихъ и продолжаетъ во всю прекрасную годовую пору. Противъ обычая другихъ птицъ, особливо на лету слышны веселыя пѣсни ея: чѣмъ выше она поднимается, тѣмъ болѣе напрягаетъ свой голосъ: часто даже не видать ее въ воздухѣ, но еще слышно очень внятно; пѣнiе ея измѣняется звукомъ и становится гораздо порывистѣе, когда жаворонокъ спускается внизъ; иногда онъ стремится такъ отвѣсно и такъ быстро, что кажется, какъ будто камень падаетъ. Онъ всегда бываетъ или на воздухѣ или на землѣ, ибо ни на что не насаживается: образованiе ногъ его ему того не позволяетъ.

Самка вьетъ гнѣздо свое изъ сухой травки между двумя комочками земли, гдѣ довольно трудно его замѣтить. Она кладетъ тутъ обыкновенно четыре яйца, на которыхъ сидитъ двѣ недѣли.

ЧЕРНОЙ ДРОЗДЪ.

Черной дроздъ уважается по прiятному его пѣнiю. Оно начинается съ первою весеннею теплотою или лучше въ исходѣ зимы и предвѣщаетъ время,

ces oiseaux ; et, comme ils font plusieurs pontes, il se fait entendre encore bien avant dans la belle saison, et quand la plupart des autres oiseaux n'ont plus de voix.

Le merle place son nid dans un buisson ou sur un arbuste. Ce nid, composé de mousse et de limon délayé en dehors, de brins d'herbes et de petites racines en dedans, reçoit ordinairement quatre ou cinq oeufs. On apprivoise très facilement les petits, auxquels on donne à manger de la chair cuite ou hachée, du pain, du chenevis écrasé, etc. Ces oiseaux imitent plusieurs autres chants, prononcent distinctement plusieurs mots de suite, et sifflent des airs entiers.

L'AUTOUR.

L'Autour est un oiseau de proie très féroce, qui habite les montagnes et les grandes forêts, où il épie sans cesse les oiseaux et les autres petits animaux pour en faire sa pâture. Le mâle, dans cette espèce, est d'un tiers plus petit que la femelle, mais en même temps beaucoup plus méchant. Le naturel de ces vilains oiseaux est si san-

что птицы сіи хотятъ пониматься и какъ онѣ нѣсколько разъ сидятъ, то поютъ еще долго въ прекрасное годовое время, когда уже большая часть другихъ птицъ перестанетъ.

Черной дроздъ вьетъ гнѣздо свое въ кусту или на кустарникѣ. Гнѣздо это состоитъ изъ моху и разведенной грязи съ наружи, и изъ травки и корешковъ внутри. Въ него кладутъ обыкновенно четыре или пять яицъ. Молодыхъ черныхъ дроздовъ очень легко сдѣлать ручными, и даютъ имъ въ кормъ рубленную вареную говядину, хлѣбъ, давленое конопляное сѣмя и проч. Птицы сіи подражаютъ разному другому пѣнію, внятно выговариваютъ нѣсколько словъ сряду и свищутъ цѣлыя пѣсни.

ЯСТРЕБЪ.

Ястребъ есть хищная и весьма лютая птица, живущая на горахъ и въ большихъ лѣсахъ, гдѣ безпрестанно стережетъ птицъ и другихъ малыхъ животныхъ, чтобъ похитить себѣ въ добычу. Самецъ этой породы, третью менѣе самки, но при томъ и гораздо злѣе. Свойство этихъ злыхъ птицъ такъ кро-

guinaire que, quand on laisse un autour en liberté avec plusieurs faucons, il les égorge tous les uns après les autres. On dresse l'autour avec succès pour la chasse. Son cri est fort rauque, et finit toujours par des sons aigus, d'autant plus désagréables qu'il les répète souvent.

L'AIGLE.

L'AIGLE, par sa force, son courage et sa contenance fière, a mérité le titre de *roi des oiseaux*. C'eſt dans les hautes montagnes qu'il a établi son séjour, et qu'il règne sans crainte et sans partage sur tous les autres oiseaux qui l'environnent. Dans la grande espèce d'aigles, la femelle a jusqu'à trois pieds et demi de longueur depuis le bout du bec jusqu'à l'extrémité des pieds, et plus de huit pieds et demi du bout d'une aile au bout de l'autre; elle pèse seize à dix-huit livres; le mâle est plus petit, et ne pèse guère que douze livres. Tous deux ont le bec très fort et assez semblable à de la corne bleuâtre, les ongles noirs et pointus, dont le plus grand, qui est celui de derrière, a quelquefois jusqu'à cinq pouces de longueur. Ses yeux sont grands et pleins de feu. C'est de tous les oiseaux celui qui

1. l'Aigle. 2. le Hibou.

вожадно, что есьли оставить ястреба съ нѣсколькими соколами на свободѣ, то онъ передушитъ ихъ одного за другимъ. Ястреба удачно выучиваютъ для ловли. Крикъ его очень сиповатъ и всегда кончится пронзительными звуками, тѣмъ болѣе противными, что онъ ихъ часто повторяетъ.

ОРЕЛЪ.

Орелъ по своей силѣ, отважности и гордому взгляду заслужилъ названіе *царя птицъ*. Онъ на высокихъ горахъ основалъ свое жительство, и царствуетъ безъ страха и безъ раздѣла надъ всѣми его окружающими птицами. Большой породы орловъ самка имѣетъ до трехъ съ половиною футовъ длины отъ конца носа до крайности ногъ, и болѣе осьми съ половиною футовъ отъ конца одного крыла до конца другаго; вѣсу въ ней отъ шестнадцати до осьмнадцати фунтовъ; самецъ по менѣе и вѣситъ только двѣнадцать фунтовъ. У обоихъ клювъ очень крѣпокъ и довольно похожъ на синеватой рогъ, когти черныя и вострыя, и самыя большія, то есть заднія иногда даже въ пять

s'élève le plus haut, et celui dont la vue est plus perçante. Il emporte les oies, les grues les lièvres, et même les petits agneaux et les chevreaux ; et, lorsqu'il attaque les faons et les veaux, c'est pour se rassasier sur-le-champ de leur sang et de leur chair, et en emporter ensuite des lambeaux.

C'est dans un lieu sec et inaccessible, entre deux rochers, qu'il place son *aire* ; c'est ainsi qu'on appelle son nid, qui est tout plat, et non pas creux comme ceux de la plupart des oiseaux : il le construit à-peu-près comme un plancher, avec de petites perches ou bâtons de cinq à six pieds de longueur, appuyés par les deux bouts, et traversés par des branches souples et recouvertes de plusieurs lits de joncs et de bruyères ; ce plancher est large de plusieurs pieds, est assez ferme, non-seulement pour soutenir l'aigle et sa famille, mais encore le poids d'une grande quantité de vivres. Il n'est point couvert par le haut, et n'est abrité que par l'avancement des parties supérieures du rocher. Il y a bien de la différence de ce nid à celui du chardonneret ou de la fauvette. C'est au milieu de cette aire que la femelle pond deux ou trois oeufs, et parvient à élever un ou deux petits. On prétend même que dès qu'ils

дюймовъ длины. Глаза ихъ большїе и пылкїе Орелъ изъ всѣхъ птицъ поднимается выше и взоръ его всѣхъ проницательнѣе. Онъ уноситъ гусей, журавлей, зайцовъ, и даже маленькихъ ягнятъ и козлятъ; а когда нападаетъ на молодыхъ ланей и на телятъ, то на мѣстѣ насыщается ихъ кровью и мясомъ, а потомъ уноситъ куски.

Въ мѣстѣ сухомъ и неприступномъ, между двухъ скалъ строитъ онъ гнѣздо свое, которое совсѣмъ плоское, а не ямистое, какъ у большой части птицъ: онъ строитъ его почти какъ полъ, изъ маленькихъ жердочекъ или палочекъ въ пять или шесть футовъ длины, утверждая ихъ обоими концами и перекладывая гибкими вѣтьвями, на которыя настилаетъ нѣсколько рядовъ простника и кочкарника; такой полъ на нѣсколько футовъ въ ширину и довольно крѣпокъ, не только для сдержанїя орла съ его племемъ, но еще множества корму. Онъ не покрытъ съ верху и укрывается только выдавшимися вершинами скалы. Такое гнѣздо весьма отлично отъ гнѣзда щегленка или травничка. Посреди такого гнѣзда орлиная самка кладетъ два или три яйца и вскармливаетъ одного или двухъ птенцовъ. Утверждаютъ даже,

deviennent un peu grands, la mère tue le plus faible ou le plus vorace. La disette seule peut produire ce sentiment dénaturé: les pères et mères n'ayant pas assez pour eux-mêmes, cherchent à réduire leur famille; et dès que les petits commencent à être assez forts pour voler et se pourvoir d'eux mêmes, ils les chassent au loin, sans leur permettre de jamais revenir.

LE HIBOU.

Le Hibon n'est pas le plus beau des oiseaux; sa grosse tête et ses grands yeux fixes lui donnent quelque ressemblance avec le chat; quand il se trouve au grand jour, il fait des gestes ridicules et bouffons, en présence des hommes et des autres oiseaux: il lève, baisse et tourne la tête, fait craquer son bec, et se met tantôt sur un pied, tantôt sur l'autre; sans doute par ce que la lumière l'importune, car ce vilain oiseau est du nombre de ceux qui ne voient parfaitement que dans les ténèbres de la nuit. Il fait la chasse aux souris, aux mulots, aux chauve-souris, aux lésards, aux crapauds, aux grenouilles; et

что, какъ скоро они подростутъ, то матка убиваетъ слабѣйшаго или прожорливѣйшаго. Одинъ недостатокъ пищи можетъ производить такое противоестественное чувство: какъ отецъ и мать сами для себя нуждаются, то стараются уменьшить свое племя; и какъ скоро птенцы начинаютъ приходить въ силу летать и промышлять для себя, то они загоняютъ ихъ далеко и никогда не допускаютъ воротиться.

СОВА.

Сова не красивѣйшая изъ птицъ; толстая ея голова и большіе неподвижные глаза даютъ ей нѣкоторое сходство съ кошкою; когда она бываетъ на свѣту, то дѣлаетъ смѣшныя и дураческія ужимки при людяхъ и другихъ птицахъ: поднимаетъ, опускаетъ, поворачиваетъ голову, щелкаетъ клювомъ и становится то на одну, то на другую ногу; конечно для того, что свѣтъ ее безпокоитъ, ибо мерзкая эта птица изъ числа тѣхъ, которыя ясно видятъ только въ темнотѣ ночной. Она ловитъ мышей, житниковъ, летучихъ мышей, ящерицъ; жабъ;

son nid est infecté des débris de tous ces animaux.

L'AUTRUCHE.

Voulez-vous connaître le plus gros des oiseaux? regardez l'Autruche. Sa tête s'élève quelquefois aussi haut que celle d'un homme qui est à cheval ; et sa pesanteur peut aller jusqu'à quatre-vingts livres ; mais elle ne vole pas, et n'a pas même d'ailes propres à l'élever de terre, comme fait la poule. En revanche, elle court avec une rapidité extraordinaire, et peut fatiguer en un jour plusieurs cavaliers. Elle a tant de force dans le pied, que d'un seul coup elle jette un homme par terre. Son cou est fort long et menu ; sa tête est aussi très petite pour la grosseur du corps. On sait assez combien ses plumes sont belles : les dames les emploient à en parer leurs coiffures. Les plus longues et les plus recherchées se trouvent aux ailes et à la queue.

L'Autruche est un oiseau que l'on ne trouve guère que dans les plaines sablonneuses de l'Afrique. Elle habite de préférence les lieux les plus solitaires et les plus

l'Autruche.

лягушекъ; и гнѣздо ея заражается остатками всѣхъ этихъ животныхъ.

СТРУСЪ.

Хотители знать самую большую птицу; посмотрите струса. Голова его иногда возвышается такъ высоко, какъ голова человѣка, сидящаго на лошади; а вѣсъ его простирается даже до осьмидесяти фунтовъ; но онъ не летаетъ, и даже не имѣетъ крыльевъ которые бы могли его поднять отъ земли, какъ курицу. За то онъ бѣгаетъ чрезвычайно быстро и въ одинъ день можетъ утомить множество всадниковъ. У него такая сила въ ногѣ, что однимъ ударомъ ноги сваливаетъ человѣка на землю. Шея его очень длинна и тонка; голова также очень мала для толщины тѣла. Довольно извѣстно, сколь прекрасны его перья: женщины употребляютъ ихъ для украшенія своихъ головныхъ уборовъ. Самыя длинныя и которые болѣе цѣнятся, находятся въ крыльяхъ и хвостѣ.

Струсъ есть птица, которая находится только въ песчаныхъ степяхъ Африки. Она обитаетъ преимущественно мѣста самыя уединенныя и

arides, où il ne pleut presque jamais. Elle aime à vivre en société, mais le plus loin qu'elle peut des hommes. On en rencontre des troupes nombreuses au milieu des déserts, et de loin on les prendrait pour des escadrons de cavalerie.

L'insatiabilité de l'autruche est connue; elle consomme une grande quantité de nourriture, et sa voracité est telle, qu'elle avale presque tout ce qui se trouve sous son bec, du bois, des cailloux, du fer, du cuivre, etc.

Elle est aussi très féconde, et fait par an plusieurs pontes de douze à quinze oeufs chacune. Comme elle ne couve point ses oeufs, ainsi que font tous les autres oiseaux, on l'a regardée comme le symbole des mauvaises mères: ne l'accusons point cependant; si elle ne couve pas ses oeufs, c'est que cela est inutile, sous le climat brûlant qu'elle habite. Elle se contente de déposer ses oeufs sur un amas de sable qu'elle a formé grossièrement avec ses pattes: et la chaleur seule du soleil les fait éclore; seulement elle les tient chauds quelquefois pendant la nuit, et cela n'est pas toujours nécessaire, puisqu'on a vu éclore des oeufs qui n'avaient point été

жаркія, гдѣ почти дождя не бываетъ никогда. Она любитъ жить въ обществѣ, но какъ можно далѣе отъ людей. Многочисленныя стаи ихъ находятся въ степяхъ, и издали можно ихъ почесть за отряды конницы.

Извѣстна ненасытность Струса; онъ пожираетъ множество пищи, и жадность его такова, что онъ глотаетъ почти все, что подъ носомъ находитъ, дерево, кремни, желѣзо, мѣдь, и проч.

Онъ также очень плодушъ и въ годъ не одинъ разъ кладетъ по двѣнатцати и пятнадцати яицъ. Какъ струсъ не высиживаетъ самъ своихъ яицъ, какъ всѣ прочія птицы, то его почитали изображеніемъ дурныхъ матерей: однакожъ не станемъ винить его; естьли онъ и не высиживаетъ своихъ яицъ, то потому, что это не нужно въ жаркомъ климатѣ, гдѣ онъ живетъ. Онъ только кладетъ свои яйца на кучу песку, которую кой-какъ сгребаетъ своими лапами; и одинъ жаръ солнечный выводитъ ихъ; а только иногда онъ согрѣваетъ ихъ ночью, да и то не всегда нужно, какъ

couvés du tout par la mère, ni même exposés aux rayons du soleil.

Ces oeufs sont en proportion de l'oiseau, c'est-à-dire très-gros ; un seul peut peser autant que quinze à seize oeufs de poule, et suffit au repas de sept à huit personnes. On fait, avec la coque, qui est épaisse, des espèces de coupes qui durcissent avec le temps, et ressemblent en quelque sorte à l'ivoire.

LE CORBEAU.

On regarde le Corbeau comme le dernier des oiseaux de proie, et comme l'un des plus lâches et des plus dégoûtans. Les voieries, les charognes pourries forment le fond de sa nourriture : s'il s'assouvit de chair vivante, c'est de celle des animaux faibles ou utiles, comme agneaux, levreaux, etc. On prétend même qu'il attaque quelquefois les grands animaux avec avantage, et que, suppléant à la force qui lui manque par la ruse et l'agilité, il se cramponne sur le dos des buffles, les ronge tout vifs en détail, après leur avoir crevé les yeux ; et ce qui rendrait cette

1. le Corbeau. 2. la Pie. 3. le Geai.

видѣли, что выводились яйца совсѣмъ безъ сидѣнья машки, и даже не бывшія подъ солнечными лучами.

Эти яйца по соразмѣрности пшицы, то есть очень велики; одно можетъ вѣсить столько же какъ пятнатцать и шестнатцать куриныхъ яицъ и достаточно для насыщенія семи или осьми человѣкъ. Изъ скорлупы, которая очень толста, дѣлаютъ чаши, укрѣпляющіяся отъ времени и нѣкоторымъ образомъ походящія на слоновую кость.

ВОРОНЪ.

Воронъ почитается послѣднимъ изъ хищныхъ птицъ, и самымъ робкимъ и отвратительнымъ. Всякая нечистота, вонючая падаль составляетъ главную его пищу: естьли онъ и насыщается живымъ мясомъ, то отъ безсильныхъ или полезныхъ животныхъ, какъ то ягнятъ, молодыхъ зайцовъ, и проч. Утверждаютъ даже, что онъ иногда нападаетъ удачно на большихъ животныхъ, и замѣняя недостатокъ силы хитростью и проворствомъ, уцѣпляется на спинѣ буйволовъ, и пожираетъ ихъ живыхъ по частямъ,

férocité plus odieuse, c'est qu'elle serait en lui l'effet, non de la nécessité, mais d'un appétit de préférence pour la chair et le sang, d'autant plus qu'il peut vivre de tous les fruits, de toutes les graines, de tous les insectes, et même des poissons morts.

Si, à sa voracité dégoûtante, on ajoute son plumage lugubre, son cri plus lugubre encore, quoique très-faible à proportion de sa grosseur, son port ignoble, son regard farouche tout son corps exhalant l'infection, on ne sera pas surpris que, dans presque tous les temps, il ait été regardé comme un objet de dégoût et d'horreur.

Cet oiseau connaît la constance en amour; le mâle et la femelle demeurent plusieurs années ensemble; c'est dans les rochers, dans les trous des vieilles tours, quelquefois sur de grands arbres isolés, qu'ils font leurs nids. Ils pourvoient largement à leurs besoins; car les gens de la campagne trouvent quelquefois dans leurs nids et aux environs, des amas assez considérables de grains, de noix et de fruits. Ces oiseaux ont l'habitude singulière de

выколовъ имъ напередъ глаза; а что еще дѣлаетъ лютость эту гнуснѣе, то она въ немъ не есть дѣйствіе нужды, но особенной жадности къ мясу и крови, тѣмъ болѣе, что онъ можетъ питаться плодами, всякими зернами, всякими насѣкомыми и даже мертвою рыбою.

Естьли къ отвратительной его жадности прибавить еще печальныя его перья, еще печальнѣйшій его крикъ, хотя и очень слабый въ сравненіи съ величиною его, подлый его видъ, свирѣпый взглядъ, все его тѣло зараженное вонью, то не будемъ удивляться, что почти во всѣ времена почитался онъ предметомъ отвращенія и ужаса.

Птица сія знаетъ постоянство въ любви, самецъ и самка живутъ нѣсколько лѣтъ вмѣстѣ и вьютъ свои гнѣзда въ скалахъ, въ трещинахъ старыхъ башенъ, иногда на высокихъ особныхъ деревахъ. Они изобильно запасаются нужнымъ; ибо поселяне находятъ иногда въ гнѣздахъ ихъ и около оныхъ большія кучи зеренъ, орѣховъ и плодовъ. Птицы сіи имѣютъ странную привычку собирать и пря-

ramasser et de cacher ce qu'ils trouvent et peuvent emporter, ils paraissent même préférer les pièces de métal, et tout ce qui brille aux yeux. On a vu un corbeau, a Erfort, qui eut la patience de porter, une à une, et de cacher sous une pierre, une quantité de petites pièces de monnaie, jusqu'à la concurrence de cinq à six florins.

Les corbeaux vivent, dit-on, jusqu'à cent ans.

LA PIE.

C'est la babillarde la plus déterminée. Elle parle facilement quand on a pris la peine de lui apprendre à contrefaire la voix humaine; elle crie alors : *A déjeûner* ! *à la cave* ! dit *bonjour* ! *bonsoir* ! et envoie les enfans *à l'école*. Elle ose même dire qu'il faut les corriger quand ils ne sont pas sages.

Quand on l'a élevée toute jeune, elle se rend bientôt la maîtresse dans la maison où on l'a reçue; avec son bec long et pointu elle met en fuite le chat, le chien, et même les petits polissons qui voudraient lui tirer la queue : elle ne craint personne; elle semble au contraire, par son caquet continuel, se moquer de tous ses ennemis.

тать все, что находятъ и унести могутъ; кажется даже, что онѣ предпочитаютъ металъ и все что блеститъ для глазъ. Въ Эрфуртѣ видѣли ворона, которой имѣлъ терпѣніе уносить и прятать подъ камнемъ порознь нѣсколько мѣлкихъ денегъ, до суммы пяти и шести гульденовъ.

Говорятъ, что вороны живутъ до ста лѣтъ.

СОРОКА.

Эта птица самая лихая говоруха. Она легко говоритъ, когда потрудятся научить ее подражать голосу человѣческому; тогда кричитъ она: *сорокѣ каши*! говоритъ: *здравствуй*! и бранитъ дѣтей, и смѣетъ даже говорить, что ихъ должно наказывать, когда они не умны.

Когда ее съ молоду воспитали, то она скоро беретъ власть въ домѣ, въ которой ее приняли; долгимъ и вострымъ своимъ клювомъ она гоняетъ кошку, собаку и даже маленькихъ шалуновъ, которые хотятъ дергать ее за хвостъ: она никого не боится; напротивъ показываетъ безпрерывнымъ своимъ враньемъ, какъ будто надъ всѣми смѣется.

On la nourrit facilement ; tout lui convient. Dans les bois, elle mange quelquefois les petits oiseaux et leurs oeufs, surtout ceux du merle, dont le nid est assez aisé à découvrir ; elle mange aussi les lapreaux, les levreaux, les petits poulets. Quand elle est bien repue, elle cache adroitement pour les besoins à venir, le reste de ses alimens, et n'oublie pas de revenir les prendre.

Elle est voleuse ; il faut se méfier d'elle, et craindre, en cas de disparition de quelque objet, d'accuser quelque innocent avant de s'être assuré si Margot n'est pas l'auteur du vol. On rapporte à ce sujet plusieurs histoires qui constatent le caractère de la pie. On connaît sur-tout la triste aventure d'une servante qui fut condamnée à mort et exécutée, parce que plusieurs couverts d'argent avaient été enlevés. Quelque temps après la mort de cette infortunée, on trouva les couverts dans une gouttière, et l'on fut convaincu que c'était une pie qui les avait amassés en cet endroit.

La pie fait son nid avec des épines sur les grands arbres ; l'intérieur en est garni de terre et de quelques brins d'herbe ; elle ne laisse qu'un passage fort étroit pour y entrer.

Ее легко кормить; она все ѣстъ. Въ лѣсу она иногда пожираетъ маленькихъ птичекъ и яйца ихъ, особливо чернаго дрозда, котораго гнѣздо довольно легко найти можно; она также ѣстъ кроликовъ, зайчиковъ и цыплятъ. Когда она до сыта наѣстся, то искусно прячетъ для переду остатки своего корму и не забываетъ возвращаться за ними.

Она воровка; не должно ей вѣрить и опасаться, въ случаѣ пропажи какой либо вещи, винить кого нибудь напрасно прежде нежели удостовѣрятся, что не сорока виновата въ покражѣ. На таковые случаи приводятъ разныя приключенія, доказывающія свойство сороки. Извѣстна плачевная судьба служанки, которую приговорили къ смерти и казнили, за то, что нѣсколько серебренныхъ приборовъ пропало. Черезъ нѣсколько времени послѣ смерти нещастной, нашли приборы въ кровельномъ жолобѣ и удостовѣрились, что сорока собрала ихъ въ этомъ мѣстѣ.

Сорока дѣлаетъ гнѣздо свое изъ терновника на большихъ деревахъ; внутренность выложена землею и травой, а для входа оставляетъ она самое узкое отверстіе.

LE GEAI.

Le Geai parle aussi bien que la pie, et dérobe avec autant d'adresse ; mais il est d'un plumage beaucoup plus agréable ; il a sur-tout aux ailes de petites plumes nuancées de bleu et de blanc, qui font un fort joli effet. Il niche dans les bois, loin des lieux habités, préférant les chênes les plus touffus aux autres arbres. Il n'est pas aussi habile que la pie à construire son nid ; il se contente de le faire avec de petites racines, sans le couvrir par-dessus, ni sans rien mettre de doux dans l'intérieur. Dans l'état de domesticité, il s'accoutume à toute sorte de nourriture, et vit huit à dix ans ; dans l'état sauvage, il se nourrit de glands, de noisettes, de châtaignes, de pois, de fèves, de groseilles, de cerises, de framboises, etc. Il dévore aussi les petits des autres oiseaux, et quelquefois les pères avec, quand il peut les surprendre.

LA HUPPE.

La *Huppe*, ou *putput*, car cet oiseau porte ces deux noms, est à-peu-près de la taille

1. la Huppe. 2. le Perroquet. 3. le Chardonneret

СОЯ.

Соя также хорошо говоритъ какъ сорока, и крадетъ съ такимъ же искуствомъ; но перьями гораздо красивѣе; особенно на крыльяхъ у нее маленькія перышки съ синею и бѣлою оттѣнкою и дѣлаютъ весьма пріятный видъ. Она гнѣздится въ лѣсахъ, въ дали отъ жилыхъ мѣстъ, предпочитая самые густые дубы другимъ деревамъ. Она не такъ искусна въ строеніи своего гнѣзда, какъ сорока; она дѣлаетъ его только изъ маленькихъ корней, не покрывая съ верьху и не кладя ничего мягкаго въ нутръ. Ставъ ручною, она привыкаетъ ко всякому корму и живетъ лѣтъ восемь и десять; на свободѣ же питается желудями, орѣхами, каштанами, горохомъ, бобами, смородиной, вишнями, малиной и проч. Она пожираетъ также птенцовъ другихъ маленькихъ птичекъ, а иногда и отцовъ ихъ, когда можетъ поймать ихъ въ расплохъ.

УДОДЪ.

Удодъ или *потатуйка*, величиною почти съ черкаго дрозда. Самымъ прі-

d'un merle. Ce qui le distingue d'une manière fort agréable, c'est une huppe ou aigrette de plumes qu'il a sur la tête, en forme de crête: elle est composée d'un double rang de plumes hautes de deux pouces, de couleur rousse, et terminées par un bord noir. Cette crête s'ouvre en éventail, et se ferme à la volonté de l'oiseau.

La Huppe recherche les climats chauds pendant l'hiver: sa nourriture la force à fuir les froids rigoureux; il lui faut des vers, de petits insectes, des mouches et de jeunes boutons d'arbres. Elle se niche ordinairement dans un creux d'arbre ou dans un vieux nid de pie, de torcol ou de mésange: elle pond depuis deux jusqu'à cinq oeufs cendrés. Les petits sont fort sales, et gâtent leurs nids avec leurs excrémens, qu'ils ne se donnent pas la peine de jeter dehors, comme font les autres oiseaux.

LE PERROQUET.

On compte plus de cent espèces de Perroquets, répandues dans les pays les plus chauds de l'ancien et du nouveau monde. Il y en a de toute couleur et de toute grosseur; mais généralement ils sont revêtus

ятнымъ образомъ отличаетъ его хохолокъ на головѣ въ видѣ гребешка: онъ состоитъ изъ двойнаго ряда въ два дюйма высокихъ перьевъ рыжаго цвѣта, кончащихся черными краешками. Гребешокъ этотъ раскрывается какъ опахало и закрывается по волѣ птицы.

Удодъ на зиму ищетъ теплыхъ климатовъ: кормъ его понуждаетъ убѣгать суровыхъ стужъ; ему потребны червячки, маленькія насѣкомыя, мушки и молодыя древесныя почки. Онъ обыкновенно гнѣздится въ дуплѣ дерева или старомъ гнѣздѣ сороки, курукуйки или синички: самка несетъ отъ двухъ до пяти яицъ пепельнаго цвѣта. Птенцы очень не чистоплотны и загаживаютъ свои гнѣзда дермомъ своимъ, которое не трудятся выкидывать вонъ, какъ другія птицы.

ПАПУГАЙ.

Считаютъ болѣе ста родовъ папугаевъ, разсѣянныхъ въ самыхъ жаркихъ странахъ стараго и новаго свѣта. Они бываютъ всякаго цвѣта и всякой величины; но вообще одѣты прекрасными перьями, и крайне способны къ под-

de belles plumes, et ont la plus grande facilité à contrefaire la voix humaine et les cris des animaux. Ils s'apprivoisent aisément, reconnaissent très-bien les personnes qui prennent soin d'eux; mais ils ne font point de petits dans nos climats. Tous vivent très long-temps, même dans l'état de domesticité. La nature leur a donné des becs très-forts, parce qu'ils en ont besoin pour casser les écorces des fruits durs; ce bec leur sert encore comme de troisième jambe pour marcher ou pour se pendre aux branches des arbres et y monter. Ils tiennent leur manger avec une patte élevée en l'air, qu'ils portent à leur bec, comme font tous les oiseaux de proie.

LE CHARDONNERET.

Vous avez vu de ces jolis petits oiseaux dont la tête est rayée de noir, de rouge et de jaune, et qui volent communément sur les chardons et les épines? ce sont des Chardonnerets. Ils font leur nid dans les buissons et sur les arbrisseaux. Ce nid, très ingénieusement construit, est composé de mousse, de laine, et garni en dedans de toutes sortes de poils. Ces oiseaux font, par an, trois couvées de quatre à six oeufs chacune; on prétend que la dernière est la meilleure. Outre l'agréable pa-

раженію человѣческому голосу и крику звѣрей. Они легко становятся ручными, очень хорошо узнаютъ людей, имѣющихъ хожденіе за ними; но въ нашихъ климатахъ не выводятъ дѣтей. Всѣ живутъ очень долго, даже и въ клѣткахъ. Природа снабдила ихъ самыми крѣпкими клювами, потому что они имъ нужны разгрызать скорлупы твердыхъ плодовъ; этотъ же клювъ служитъ имъ вмѣсто третіей ноги, чтобъ ходить и вѣшаться на вѣтьвяхъ древесныхъ и подниматься на нихъ. Они кормъ свой держатъ въ лапѣ поднявъ вверхъ, поднося ее къ клюву, какъ всѣ хищныя птицы.

Щегленокъ.

Вы видали красивыхъ тѣхъ птичекъ, у которыхъ головка съ черными, красными и желтыми полосками, и которыя обыкновенно летаютъ около репейника и терновника? Это щегленки. Они дѣлаютъ свои гнѣзда въ кустахъ и на деревцахъ. Гнѣздо сіе, очень замысловато построенное, составлено изъ моху, шерсти и внутри устлано всякаго роду волосами. Птицы сіи въ годъ высиживаютъ три раза по четыре и шести яицъ; и утверждаютъ что

rure qu'ils ont reçue de la nature, ils possèdent encore un ramage charmant qui anime au printemps les jardins et les bosquets; ce ramage ressemble assez à celui du serin. Le Chardonneret s'apprivoise facilement, et s'accoutume à la captivité d'une cage, pour peu qu'on l'enlève jeune de son nid. On le nourrit avec du millet, de la navette et d'autres graines.

LA LINOTTE.

C'est encore un joli oiseaux que la Linotte, bien moins joli cependant que le Chardonneret; ses couleurs sont le brun et le cendré. Son ramage est aussi fort agréable, et fait qu'on cherche communément à l'élever en cage.

Quand vous voudrez trouver son nid, cherchez dans les buissons d'épines noires, dans les buis, les myrtes, les lauriers, le genêt et les ronces. La ponte est ordinairement de trois, quatre ou cinq oeufs.

LE MOINEAU.

Nous voici arrivés à l'oiseau que nous voyons le plus communément; c'est le Moi-

1. la Linotte 2. le Moineau 3. le Serin 4. le Coucou.

послѣдняя высидка лучше. Сверхъ красивой одежды, отъ природы имъ данной, они одарены пріятнымъ голосомъ, одушевляющимъ весною сады и рощи; пѣніе ихъ нѣсколько сходно съ чижевымъ. Щегленокъ легко дѣлается ручнымъ и привыкаетъ къ неволѣ клѣтки, когда только его молодаго возьмутъ изъ гнѣзда. Его кормятъ пшеномъ, рѣпнымъ сѣменемъ и другими зернами.

КОНОПЛЯНКА.

И коноплянка также пригожая птичка, хотя не такъ красива, какъ щегленокъ; у нее перья темныя и пепельныя. Пѣніе ея также очень пріятно, и для того стараются обыкновенно вскормить ее въ клѣткѣ.

Когда хотите найти ея гнѣздо, то ищите въ кустахъ терновыхъ, буковыхъ, миртовыхъ, лавровыхъ, дроковыхъ и въ ежевикѣ. Несутъ онѣ обыкновенно три, четыре или пять яицъ.

ВОРОБЕЙ.

Вотъ мы дошли до птицы, которую всего обыкновеннѣе видимъ; это

neau qui sans cesse voltige autour de nos habitations. Vif, sémillant, assez familier, ou plutôt hardi, il s'apprivoise facilement, et dédommage par ses gentillesses, du désagrément de son chant, qu'il fait entendre dans toutes les saisons. Ce chant, ou plutôt ce cri, exprime toutes les passions de l'oiseau : on reconnaît l'accent de l'amour, celui de la crainte, lorsqu'il avertit ses petits de se taire quand il voit quelqu'un, celui de la joie quand il vole avec une troupe d'autres oiseaux, celui de la douleur, celui même de la colère, quand il dispute pour emporter ou conserver quelque chose. Il est généreux néanmoins, et quand il découvre quelques victuailles, il appelle aussitôt ses camarades : à la vérité il a soin de prendre le premier sa part. Ses besoins sont grands; il mange avidement et digère vîte : c'est cette nécessité de manger beaucoup qui lui donne cette hardiesse, qui le fait venir jusque sur le seuil de nos portes, et quelquefois jusque dans les maisons mêmes. Il se moque des épouvantails qu'on met dans les champs et les jardins; il fait plus de dégât encore qu'il ne prend pour sa nourriture : aussi a-t-il pour ennemis mortels les jardiniers et les agriculteurs. Il mange des grains, du pain : sa voracité est telle, que s'il entre dans un nid de pigeons, d'où le

воробей, безпрестанно летающій около нашихъ жилищъ Будучи живъ, рѣзовъ, довольно воленъ или лучше смѣлъ, онъ легко становится ручнымъ, и своею забавностію замѣняетъ непріятность своего пѣнія, которое слышимъ во всѣ годовыя времена. Это пѣніе или лучше крикъ, изображаетъ всѣ страсти птицы: узнать можно выраженіе любви, боязни, когда заставляетъ птенцовъ своихъ молчать, увидя кого нибудь; радости, когда летаетъ со стаею другихъ птицъ; горести, гнѣва, когда споритъ, чтобъ унесть или оставить у себя что нибудь. Однакожъ онъ великодушенъ, и когда найдетъ какой кормъ, то сзываетъ тотчасъ товарищей своихъ: хотя правда старается самъ напередъ взять свою долю. Нужды его велики; онъ жадно ѣстъ и желудокъ его скоро варитъ: эта надобность много ѣсть придаетъ ему смѣлость, заставляющую его прилетать даже на крыльца наши, а часто и въ самыя комнаты. Онъ небоится пужалъ, которыя ставятъ въ поляхъ и въ садахъ; но онъ больше еще повреждаетъ, нежели беретъ для своего корму: за то садовники и хлѣбопашцы смертельные враги ему. Онъ ѣстъ зерна, хлѣбъ: жадность его та-

père et la mère soient absens, il tue les pigeonneaux en leur crevant le jabot à coups de bec, pour en tirer le grain.

Les moineaux font par an trois couvées de cinq à six petits. Le premier trou de muraille, d'arbre, un pot même qu'on aura attaché à un mur, leur suffit pour y faire un nid. Ils y portent une grande quantité de foin et de plumes pour l'intérieur. Quelquefois ils construisent ce nid sur un orme, et n'y laissent qu'un trou sur le côté pour y entrer; il leur arrive même de s'emparer de celui des hirondelles; ils en chassent sans pitié les propriétaires, et une fois entrés ils sont maîtres. On rapporte à ce sujet un fait assez singulier. Un moineau s'étant emparé du nid d'une hirondelle, celle-ci assembla ses compagnes pour qu'elles la défendissent contre l'usurpateur. Il se vit bientôt assailli d'une troupe de ces oiseaux, à qui il opposa son gros bec par l'ouverture du nid. Après un quart-d'heure de combat, il se croyait vainqueur; mais il fut bien sot, lorsqu'un moment après il se vit claquemuré dans le nid,

кова, что онъ забравшись въ гнѣздо голубиное, когда отца и матери тутъ нѣтъ, убиваетъ голубенковъ, расклевывая имъ зобъ, чтобъ вынуть оттуда зерна.

Воробьи въ годъ высиживаютъ три раза по пяти и шести птенцовъ. Для нихъ достаточно первой попадающейся трещены въ стѣнѣ, въ деревѣ, даже горшка повѣшеннаго на стѣнѣ, чтобъ свить тамъ гнѣздо. Они носятъ въ него множество сѣна и перьевъ для внутренности. Иногда дѣлаютъ они гнѣздо свое на вязѣ и оставляютъ только одно отверстіе для входа: случается даже, что они занимаютъ ласточкины гнѣзда; выгоняютъ безъ милосердія хозяевъ и завладѣвъ разъ поселяются въ нихъ. На этотъ случай разсказываютъ довольно странное произшествіе. Когда одинъ воробей занялъ гнѣздо ласточки, то она собрала подругъ своихъ для защиты отъ наглеца. Скоро напала на него стая этихъ птичекъ, противъ которыхъ онъ выставилъ изъ гнѣзда толстой клювъ свой. Черезъ нѣсколько минутъ драки, онъ почиталъ себя побѣдителемъ, но онъ очень одурачился, когда вскорѣ потомъ увидѣлъ себя замазаннымъ

par la terre détrempée que chaque hirondelle y avait appliquée.

LE SERIN de Canarie.

Le Serin est un oiseau des climats chauds ; il ne vit chez nous que dans des cages; s'il était en liberté dans nos champs, il ne résisterait pas à la rigueur de l'hiver. Le blanc et le jaune nuancent agréablement son plumage, et semblent ne former qu'une couleur d'un jaune pâle. Son chant répond parfaitement à son plumage.

Cet oiseau s'apprivoise très-bien, s'attache même à son maître, le reconnait, lui fait fête, et le caresse en battant des ailes et en chantant. Quand on en prend soin, il vit quinze à seize ans.

LE COUCOU.

Au commencement du printemps, quand tout renaît, et que les chants divers des oiseaux animent les plaines et les bois, on distingue au milieu de ce concert général le cri du coucou. Ce cri a donné à l'oiseau son

въ гнѣздѣ размоченною землею, которую каждая ласточка прилѣпляла.

КАНАРЕЙКА.

Канарейка есть птичка теплыхъ странъ; у насъ же она живетъ только въ клѣткахъ; естьлибъ она была на свободѣ на поляхъ нашихъ, то не могла бы перенести суровости зимы. Бѣлой съ желтымъ пріятно отмѣняютъ ея перья, и какъ будто составляютъ одинъ блѣдножелтый цвѣтъ. Пѣніе ея соотвѣтственно ея перьямъ.

Эта птичка легко дѣлается ручною, даже привыкаетъ къ своему хозяину, узнаетъ его, утѣшаетъ его и ласкается махая крылышками и поя. Когда имѣютъ объ ней попеченіе, то она проживаетъ пятнатцать и шеснатцать лѣтъ.

КУКУШКА.

Въ началѣ весны, когда все оживаетъ, и различные голоса птицъ одушевляютъ долины и лѣса, то между сими общими пѣснями отличается крикъ кукушки. По оному этой птицѣ

nom. *Coucou! Coucou!* tel est le chant plaintif de cet oiseau. Ce chant n'est qu'un cri d'appel; le mâle, qui le possède, le fait entendre pour faire venir la femelle. Dans tout autre temps ils sont séparés ; et pourquoi seraient-ils unis, puisqu'ils ne doivent point avoir de famille, et ne doivent point s'occuper des soins du ménage ? La femelle elle-même doit ignorer ce qu'est la tendresse maternelle ; à peine sent-elle le besoin de pondre, qu'elle cherche un nid de fauvette, de bruant, d'alouette ou de ramier ; peu lui importe lequel. Elle commence souvent par manger les oeufs qu'elle y trouve, et y dépose le sien. Comme elle en pond ordinairement deux, elle va placer ailleurs le second.

La femelle, chez qui on a porté cet oeuf étranger, le couve, et élève le coucou avec autant de soin que si c'était son petit.

Le Coucou disparaît aux approches de l'hiver : on pense généralement qu'il se retire dans des trous d'arbre ou autres. Sa mue est si complète, qu'il perd toutes ses plumes ; et ceux que l'on a, par hasard, rencontrés dans les trous pendant l'hiver, étaient absolument dépouillés, et paraissaient même dans un engourdissement total.

дано названіе. *Куку! Куку!* вотъ жалобное пѣніе этой птицы. Это пѣніе есть только крикъ зова; самецъ кричитъ такъ для приглашенія самки. Во всякое другое время они разлучены: и за чѣмъ имъ быть вмѣстѣ, когда не должны имѣть племя и не должны заниматься заботами домовничества? Самка сама не должна знать материнской нѣжности; едва почувствуетъ она нужду снести яйцо, то ищетъ гнѣздо травника, щура, жаворонка или дикаго голубя, какое бы ни попало. Она часто сперва поѣстъ яйца, которыя тамъ найдетъ, а потомъ положитъ свое. Нося обыкновенно два, второе она кладетъ въ другое гнѣздо.

Самка, къ которой принесли это чужое яйцо, высиживаетъ его, и вскармливаетъ кукушку съ такимъ же попеченіемъ, какъ бы своего птенца.

Кукушка пропадаетъ при наступленіи зимы: вообще думаютъ, что она забивается въ дупла деревъ или другія щели. Линяніе ея такъ совершенно, что она теряетъ всѣ перья; и найденныя случайно въ щеляхъ зимою кукушки были совсѣмъ голы и казались въ крайнемъ оцепѣнѣніи.

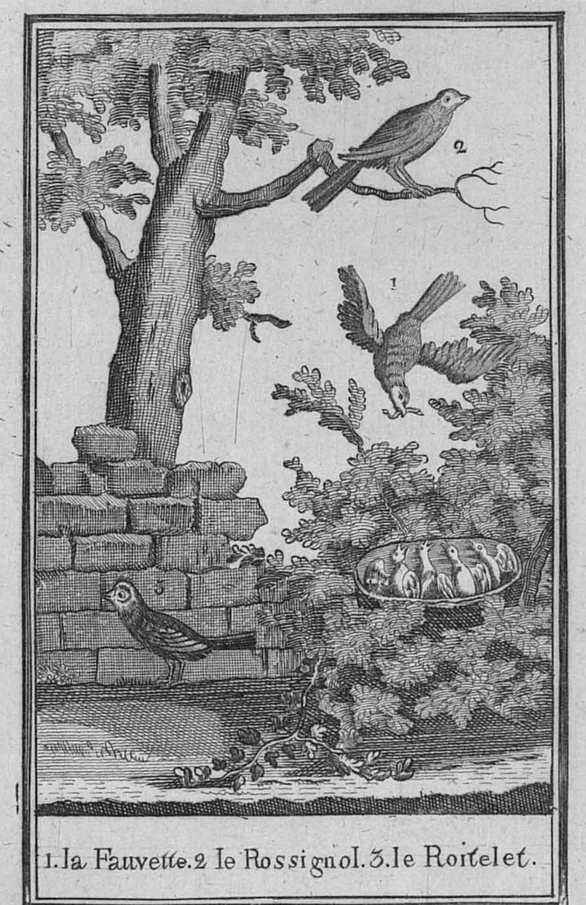
Cet oiseau est à-peu-près de la taille d'un pigeon, et a le plumage d'une couleur cendrée.

LA FAUVETTE.

La Fauvette est à peu-près de la grosseur du moineau franc. Cet oiseau est aussi un des beaux chanteurs du bocage. Son joli ramage même est cause que l'on lui enlève souvent son nid pour élever les petits, les mettre dans une cage, et les entendre chanter près de soi. Pour réussir dans l'éducation qu'on veut leur donner, il faut prendre les petits six à huit jours après leur naissance. On les nourrit avec une pâte faite de chenevis écrasé, de persil haché et de mie de pain bien arrosée.

LE ROSSIGNOL.

A ce mot de Rossignol, vous avez aussitôt l'idée de l'oiseau qui charme le plus par son ramage. On en pourrait citer d'autres, dont la voix à certains égards le dispute à celle du Rossignol; mais il n'en est pas un seul que cet oiseau n'efface par la

1. la Fauvette. 2 le Rossignol. 3. le Roitelet.

Эта птица величиною почти съ голубя, а перья на ней какъ зола.

ТРАВНИКЪ.

Травникъ величиною почти съ обыкновеннаго воробья. Эта птица также изъ лучшихъ лѣсныхъ пѣвцовъ. Ради прiятнаго ея пѣнiя часто вынимаютъ ее изъ гнѣзда, чтобъ вскормить молоденькую, посадить въ клѣтку и потомъ слушать ея пѣсни въ комнатахъ. Чтобъ воспитать ихъ удачно по желанiю, то надобно маленькихъ взять черезъ шесть или восемь дней, какъ выдутъ изъ яйца. Ихъ кормятъ мѣсивомъ изъ давленаго сѣмя конопляннаго, рубленной петрушки и хорошо размоченнаго хлѣбнаго мякиша.

СОЛОВЕЙ.

При словѣ соловей вы тотчасъ вообpажаете птицу болѣе всѣхъ плѣняющую своимъ пѣнiемъ. Можно бы назвать другихъ, кои голосомъ нѣкоторымъ образомъ спорятъ съ соловьемъ; но нѣтъ ни одной, которую бы эта

réunion complète de ses talens divers, et par la prodigieuse variété de ses tons.

Quand on l'entend le soir ou dans le silence de la nuit, ravi de la tendre harmonie de son gosier, on desire aussitôt connaître l'aimable chanteur qui fait une si vive impression sur nos ames; on imagine d'avance qu'il est le plus beau comme le plus habile musicien du bocage; mais on est bien détrompé quand on vient à le remarquer au milieu d'un buisson, caché sous quelques feuilles: ce n'est qu'un petit oiseau fort ordinaire, d'un plumage brun et gris, sans le moindre éclat. Ce doit être, en passant, une leçon pour vous, mes enfans: elle vous apprend que l'homme de mérite n'est pas toujours celui qui brille le plus dans la société, et qu'il ne faut jamais mépriser celui qui porte une mauvaise mine ou un mauvais habit.

Le Rossignol commence à chanter dès les premiers jours du printemps, se ralentit beaucoup dès qu'il a des petits dont les soins l'occupent trop, et cesse tout-à-fait au milieu de l'été. Le Rossignol captif chante

птица не превосходила совершеннымъ соединенïемъ разныхъ дарованïй своихъ, и удивительною многообразностïю своихъ звуковъ.

Слыша его въ вечеру или въ безмолвïи ночномъ и восхищаясь нѣжною гармонïею его пѣсней, тотчасъ желаешь узнать милаго пѣвца, производящаго такое сильное впечатлѣнïе на души наши; впередъ воображаешь, что онъ собою красивѣйшïй, какъ и искуснѣйшïй пѣвецъ лѣсовъ; но скоро выходишь изъ заблужденïя, когда увидишь его среди куста спрятавшагося подъ листья: это маленькая самая простая птичка съ темными и сѣрыми перышками, безъ малѣйшей красивости. Это мимоходомъ должно послужить вамъ урокомъ, дѣти мои: вы изъ этаго научаетесь, что человѣкъ достойной не всегда тотъ который болѣе отличается въ обществѣ, и что иногда не должно презирать того, кто не красивъ съ виду или на комъ дурное платье.

Соловей начинаетъ пѣть съ первыхъ весеннихъ дней, ослабѣваетъ много съ того времени, когда у него есть молодые, занимаясь слишкомъ ими и совсѣмъ перестаетъ въ срединѣ лѣта. Соловей въ клѣткѣ поетъ при

les trois quarts de l'année. Ces oiseaux sont extrêmement susceptibles d'émulation : le chant des autres oiseaux, le son des instrumens, les accens d'une voix douce et sonore, les excitent beaucoup. Ils se mettent aussitôt à l'unisson, et font tous leurs efforts pour éclipser leurs rivaux, toutes les autres voix, et même tous les autres bruits. On prétend qu'on en a vu tomber morts aux pieds de la personne qui chantait. Un musicien italien attira une fois un de ces oiseaux assez près de lui par les sons d'une flûte : l'oiseau voulant surpasser l'homme, fit tant d'efforts, qu'il tomba de sa branche roide mort. On en a vu un autre qui s'agitait, gonflait sa gorge, et faisait entendre un gazouillement de colère, toutes les fois qu'un Serin qui était près de lui se disposait à chanter; et il était venu à bout, par ses menaces, de lui imposer silence : tant il est vrai que la supériorité n'est par toujours exempte de jalousie !

Les Rossignols font leurs nids lorsque la verdure commence à parer les arbres; ils les construisent de feuilles, de jonc, de brins d'herbe grossière en dehors, de petites racines, de crin, et d'une espèce de bourre en dedans; ils les placent à une bonne exposition, un peu tournés au levant

четверти года. Эти птицы чрезвычайно склонны къ подражанію: пѣніе другихъ птицъ, звукъ инструментовъ, голоса пріятные и звонкіе очень ихъ возбуждаютъ. Онѣ тотчасъ подлаживаютъ и всѣ силы прилагаютъ превзойти своихъ совмѣстниковъ, всѣ прочіе голоса и даже всякой другой шумъ. Утверждаютъ, что видали, какъ онѣ отъ того валились мертвые къ ногамъ поющаго человѣка. Одинъ Италіанской музыкантъ однажды приманилъ къ себѣ довольно близко соловья звуками флейты: птица желая превзойти человѣка, такъ силилась, что совсѣмъ мертвая упала съ вѣтки. Также видѣли другаго соловья, которой тревожился, надувалъ шею, и сердито щебеталъ всякой разъ, когда находившійся близь него чижикъ хотѣлъ пѣть; и онъ угрозами своими успѣлъ заставить его молчать: такъ то справедливо, что превосходство не всегда свободно отъ зависти!

Соловьи дѣлаютъ свои гнѣзда, когда зелень начинаетъ одѣвать дерева они строютъ ихъ изъ листьевъ, тростника и толстой травы съ наружи, мѣлкихъ корешковъ, гривы и нѣкоторой шерсти внутри; помѣщаютъ ихъ въ хорошемъ положеніи, не много об-

et dans le voisinage des eaux ; ils les posent, ou sur les branches les plus basses des arbustes, ou sur une touffe d'herbe, et même à terre au pied de ces arbustes. La femelle pond cinq à six oeufs, et les couve pendant environ vingt jours avec tant d'assiduité, qu'elle ne sort qu'un instant, sur le soir, pour prendre rapidement sa nourriture.

Quoique cet oiseau aime beaucoup sa liberté, il s'apprivoise cependant; il s'attache même à la longue à la personne qui a soin de lui. Lorsqu'une fois la connaissance est faite, il distingue son pas avant de la voir; il la salue d'avance par un cri de joie; et, s'il est en mue, on le voit se fatiguer en efforts inutiles pour chanter, et suppléer par la gaîté de ses mouvemens, par l'ame qu'il met dans ses regards, à l'expression que son gosier lui refuse. Lorsqu'il perd sa bienfaitrice, il meurt quelquefois de regret ; s'il survit, il lui faut long-temps pour s'accoutumer à une autre; il s'attache fortement,

ратя къ востоку и не подалеку отъ воды; они ихъ располагаютъ или на самыхъ низкихъ вѣтьвяхъ кустарниковъ, или на кучкѣ травы и даже на землѣ у корня этихъ кустарниковъ. Самканоситъ пять и шесть яицъ, и сидитъ на нихъ около двадцати дней съ такимъ попеченїемъ, что выходитъ изъ гнѣзда только на минуту къ вечеру, чтобъ на скоро достать корму.

Хотя эта птица очень любитъ свободу, однакожъ дѣлается и ручною; она даже привыкаетъ по времени къ тому человѣку, который имѣетъ хожденїе за нимъ. Познакомясь разъ съ нимъ, онъ узнаетъ его походку не видя его; встрѣчаетъ его радостнымъ крикомъ; а когда онъ линяетъ, то безполезно выбивается изъ силъ, чтобъ пѣть, и живостїю движенїй своихъ, пылкостїю взгляда замѣнить выраженїе, котораго не можетъ изъявить голосомъ. Потерявъ свою благодѣтельницу, онъ умираетъ иногда съ горя, естьлиже переживетъ ее, то ему потребно много времени, чтобъ привыкнуть къ другой; привязанность его сильна, потому что онъ съ трудомъ къ кому привязывается, какъ свой-

parce qu'il s'attache difficilement, comme font tous les caractères timides et sauvages.

On nourrit les petits rossignols qu'on élève avec de la farine de millet mêlée de quelques jaunes d'oeuf, dont on fait une petite pâte fort molle, en délayant le tout avec un peu d'eau. On doit de temps en temps renouveler la mousse qu'on met dans leur cage, et la couvrir soigneusement tant qu'ils seront faibles. Devenus plus forts, on leur donne du coeur de boeuf ou de mouton crû, coupé menu et pilé, et, au défaut, le blanc et le jaune des oeufs durs, mêlés et unis en petits morceaux. Ils aiment singulièrement les vers de farine. En liberté, ils se nourrissent d'insectes. Les vieux mâles que l'on attrape s'apprivoisent, et finissent par chanter comme dans les bois.

LE ROITELET.

Avez-vous vu un oiseau pas plus gros que le pouce, de couleur brune, et voltigeant le long des murs bâtis en terre, près des toits couverts de chaume? c'est le Roitelet, le plus petit oiseau de l'Europe. Joli, gai, plein de vivacité, il chante près de la demeure de l'homme rustique, et chante

ственно всѣмъ робкимъ и дикимъ нравамъ.

Молодыхъ воспитываемыхъ соловьевъ кормятъ пшеничною мукою съ яичнымъ желткомъ, изъ чего дѣлаютъ самое мягкое тѣсто, разведя все водою. По временамъ надобно возобновлять мохъ, который кладется ему въ клѣтку, и тщательно закрывать ее, пока они еще безсильны. Когда они станутъ по крѣпче, то даютъ имъ сырова бычачья или баранья сердца, мѣлко изрѣзаннаго и толченаго, а за неимѣнїемъ того, бѣлокъ и желтокъ яичной крѣпко вареные, перемѣшанные и мѣлко изрубленные. Они отмѣнно любятъ мучныхъ червей. На свободѣ они кормятся насѣкомыми. Старые самцы бывъ пойманы привыкаютъ къ неволѣ и наконецъ поютъ какъ въ лѣсу.

КОРОЛЕКЪ.

Видали ль вы птичку не больше какъ въ дюймъ, темнаго цвѣта, и порхающую около стѣнъ построенныхъ изъ глины, возлѣ соломою крытыхъ кровель? Это королекъ, самая маленькая птичка въ Европѣ. Будучи красива, весела, жива, поетъ около жили-

très-agréablement, beaucoup plus fort, surtout, qu'on ne devrait l'attendre de sa petitesse. C'est au printemps que l'amour lui inspire ses plus beaux airs. Lorsqu'il voit arriver le temps d'une nouvelle famille, il va faire son nid sous la couverture d'une chaumière, ou dans un buisson. Le dehors de ce nid est couvert de mousse, et le dedans de plumes et de crin; l'oiseau lui donne la forme d'un oeuf dressé sur un de ses bouts, et avec une petite issue vers le milieu pour y entrer: cette disposition garantit la couvée des intempéries de l'air.

On croirait qu'un si petit oiseau ne doit faire qu'un ou deux oeufs : il en fait six, et même dix : jugez quelle peine il doit avoir dans le temps où il faut aller chercher des mouches et des vers pour mettre dans ces dix becs ouverts à-la-fois pour recevoir leur nourriture! Le pauvre oiseau ne fait qu'aller et venir; mais avec son activité et sa tendresse il est assez heureux pour amener la couvée à bien, et voir sa petite famille prendre son essor et se disperser dans l'air.

ща поселянина и поетъ очень пріятно, а особливо гораздо громче, нежели бъ можно ожидать по малости ея. Весною внушаетъ ей любовь прекраснѣйшія ея пѣсни. Когда сближается время, что у нее будетъ новое племя, то вьетъ она гнѣздо свое подъ крышкою соломенной хижины или въ кусточкѣ. Съ наружи гнѣздо это покрыто мхомъ, а внутри устлано перьями и гривой; королекъ дѣлаетъ его на подобіе яйца поставленнаго на одномъ концѣ, съ маленькимъ отверстіемъ по срединѣ для входа: такое расположеніе защищаетъ высѣдки отъ суровости воздуха.

Можнобъ подумать, что такая маленькая птичка должна класть только одно или два яичка: но она носитъ шесть и даже десять: вообразитежъ, сколько труда ей должно стоить въ то время, когда надобно искать мушекъ и червячковъ, чтобъ сунуть въ десять клювовъ разинутыхъ вмѣстѣ для полученія пищи! Бѣдная птичка только что въ передъ и въ задъ летаетъ; но при дѣятельности и нѣжности своей она довольно счастлива, чтобъ вскормить свою высѣдку, и видѣть, какъ маленькое племя ея вылетитъ и разсѣется по воздуху.

L'OISEAU DE PARADIS.

Voilà un bien beau nom : oiseau de Paradis ! On serait tenté de croire, d'aprés cela, que cet oiseau est si brillant, si magnifique, qu'on ne peut le trouver que dans le ciel. Il habite la terre tout comme les autres ; mais il mérite d'être compté au nombre des plus beaux volatiles. Ses plumes superbes pourraient servir de parure aux dames. Outre celles qu'ont ordinairement les autres oiseaux, il en a beaucoup d'autres et de très-longues, qui prennent naissance de chaque côté dans les flancs entre l'aile et la cuisse, et qui, se prolongeant bien au delà de la queue véritable, et se confondant pour ainsi dire avec elle, lui font une espèce de fausse queue très ample et fort longue. La tête et la gorge sont couvertes d'une espèce de velours, formé par de petites plumes droites, courtes, fermes et serrées. Toutes ces plumes sont de diverses couleurs, et ces couleurs sont changeantes et donnent différens reflets selon les différentes incidences de la lumière. La tête est fort petite à proportion du corps, c'est-à dire du volume que les plumes forment, car le corps est loin de répondre à ce volume.

L'OISEAU-MOUCHE.

1. l'oiseau de Paradis 2. l'oiseau-mouche.
3 le Colibri. 4 l'Hirondelle 5. le Martinet.

РАЙСКАЯ ПТИЦА.

Вотъ прекрасное названїе: Райская птица! по этому захотѣлось бы повѣрить, что эта птица такъ прекрасна, такъ великолѣпна, что ее только на небѣ найти можно. Она также на землѣ живетъ какъ и прочїя; но заслуживаетъ быть въ числѣ красивѣйшихъ пернатыхъ. Богатыя ея перья могли бы служить для уборовъ женскихъ. Кромѣ тѣхъ, которыя обыкновенно другїя птицы имѣютъ, у нее есть много другихъ самыхъ длинныхъ, которыя начинаются съ обѣихъ сторонъ въ бокахъ между крыломъ и лядвею и продолжаясь гораздо за настоящїй хвостъ и такъ сказать мѣшаясь съ нимъ, составляютъ ложный хвостъ очень полный и предлинный. Голова и шея покрыты какъ бы бархатомъ, изъ маленькихъ прямыхъ, коротенькихъ, крѣпкихъ и частыхъ перышковъ. Всѣ эти перья различныхъ цвѣтовъ, а цвѣты перемѣняются и всячески отсвѣчиваются по разнымъ паденїямъ свѣта. Голова противъ тѣла очень мала, то есть противъ толщины, составляемой перьями, ибо тѣло далеко не соотвѣтствуетъ сей толщинѣ.

L'OISEAU-MOUCHE.

L'Oiseau-Mouche est un véritable chef-d'oeuvre de la nature. Son nom seul indique sa petitesse. Jugez comme il doit être joli et curieux à voir, cet oiseau, dont la grosseur n'excède pas celle des grosses mouches qui voltigent de fleurs en fleurs, et dout les petites plumes, douces et luisantes comme la soie la plus douce, jettent au soleil les feux de l'émeraude, de la topaze, et du rubis! Son bec est aussi effilé qu'une aiguille, et les pieds sont si courts et si menus, qu'on les apperçoit à peine: il en fait peu d'usage; il ne se pose que pour passer la nuit, et se laisse pendant tout le jour emporter dans les airs: son vol est continu, bourdonnant et rapide. Le battement des ailes est si vif, que l'oiseau s'arrêtant dans les airs, est non-seulement immobile, mais tout-à-fait sans action; on le voit s'arrêter ainsi quelques instans devant une fleur, et partir comme un trait pour aller à une autre; il les visite toutes, plongeant sa petite langue dans leur sein, les flattant de ses ailes, sans jamais s'y fixer, mais aussi sans les quitter jamais,

ПТИЦА-МУХА.

Птица-муха есть подлинное мастерское произведенїе природы. Самое имя ея означаетъ ея малость. Посудите, какъ красива и на взглядъ любопытна должна быть эта птичка, которая величиною не превосходитъ большихъ мухъ, летающихъ съ цвѣтка на цвѣтокъ и коей маленькїя перышки, мягкїя и лоснящїяся какъ самой мягкой шелкъ, противъ солнца сверкаютъ изумрудами, топазами и рубинами! Клювъ ея такъ же тонокъ, какъ иголка, а ножки такъ коротки и тонки, что едва примѣтны: она ихъ и мало употребляетъ, садясь только на ночь, а во весь день несется по воздуху: полетъ ея безпрерывенъ и быстръ съ жужжанїемъ. Движенїе крылышекъ ея такъ часто, что птичка останавливаясь въ воздухѣ, не только остается недвижима, но и совершенно безъ дѣйствїя; видно, какъ она такъ останавливается на нѣсколько минутъ передъ цвѣткомъ и стрѣлою отлетаетъ къ другому; она облетаетъ ихъ всѣ, углубляя маленькой язычекъ свой въ нутръ ихъ, поглаживая ихъ своими крылышками, ни когда не останавли-

Il ne fait que pomper leur miel, et c'est à cet usage que sa langue paraît uniquement destinée; il la darde hors de son bec, et la plonge jusqu'au fond du calice des fleurs, pour en tirer les sucs.

Rien n'égale la vivacité de ces petits oiseaux, si ce n'est leur courage ou plutôt leur audace: on les voit poursuivre avec furie des oiseaux vingt fois plus gros qu'eux, s'attacher à leur corps, et, se laissant emporter par leur vol, les béqueter à coups redoublés, jusqu'à ce qu'ils aient assouvi leur petite colère. Quelquefois même ils se livrent entre eux de très-vifs combats. Ils paraissent extrêmement impatiens. S'ils s'approchent d'une fleur, et qu'ils la trouvent fanée, ils la béquetent et l'arrachent avec un dépit marqué.

Ils sont solitaires, et l'amour seul les réunit deux a deux dans le temps des nichées. Le nid qu'ils construisent répond à la délicatesse de leur corps: il est fait d'un coton fin ou d'une bourre soyeuse recueillie sur des fleurs; ce nid est fortement tissu, et de la consistance d'une peau douce et

ваясь на нихъ и никогда не оставляя ихъ. Она только высасываетъ изъ нихъ медъ, и кажется что языкъ ея къ тому только опредѣленъ; она выпускаетъ его изъ клюва своего и углубляетъ до дна цвѣточной чашечки, чтобъ доставать изъ нихъ соки.

Ничто не можетъ сравниться съ живостїю сихъ маленькихъ птичекъ, развѣ только смѣлость или лучше дерзновенїе ихъ: онѣ даже съ остервенѣнїемъ преслѣдуютъ птицъ въ двадцать разъ больше ихъ, прицѣпляются къ ихъ тѣламъ, и уносясь съ ними на полетѣ, клюютъ ихъ безпрестанно пока удовольствуютъ маленькую свою злость. Иногда же онѣ и между собою очень жарко дерутся. Онѣ кажется чрезвычайно нетерпѣливы. Прилетѣвъ къ цвѣтку и найдя его поблеклымъ, онѣ его клюютъ и съ примѣтною досадою вырываютъ.

Онѣ уединенны и только любовь соединяетъ ихъ по-парно во время пониманья. Гнѣздо, которое онѣ строятъ, соотвѣтствуетъ мѣлкости ихъ тѣла: оно дѣлается изъ тонкой хлопчатой бумаги или шелковатыхъ охлопковъ, сбираемыхъ со цвѣтовъ; гнѣздо это крѣпко сплетено и твердо какъ мяг-

épaisse. La femelle se charge de l'ouvrage, et laisse au mâle le soin d'apporter les matériaux; elle en polit les bords avec sa gorge et le dedans avec la queue ; elle le revêt à l'extérieur de petits morceaux d'écorce de gommier qu'elle cole à l'entour. Le tout est attaché à deux feuilles, ou à un seul brin d'oranger, de citronnier, et quelquefois à un fétu qui pend de la couverture d'une case. Ce nid n'est pas plus gros que la moitié d'un abricot, et l'on y trouve deux oeufs blanc, qui ne sont pas plus gros que de petits pois. Le mâle et la femelle les couvent tour-à tour pendant douze jours. En sortant des oeufs, les petits sont de la grosseur des mouches. La mère leur donne à sucer sa langue toute emmiellée du suc des fleurs.

Il serait très-difficile pour ne pas dire impossible, d'élever des êtres aussi frêles. On se contente de les faire sécher et de les conserver après leur mort. Les jeunes Indiennes en font des pendans d'oreilles qui produisent un effet fort agréable.

LE COLIBRI.

Le Colibri est encore un très-petit oiseau, mais cependant plus gros que l'oiseau-

кая и толстая кожа. Самка беретъ на себя дѣло, а самцу предоставляетъ заботу сносить снадобья для онаго; она выглаживаетъ края шеею, а внутренность хвостомъ; съ наружи одѣваетъ она его маленькими кусками смолистой коры, которую оклеиваетъ во кругъ. Все это прицѣплено къ двумъ листочкамъ, или къ одному стебельку померанцовому, лимонному, а иногда къ соломкѣ свѣсившейся съ покрышки жилья. Такое гнѣздо не болѣе половинки абрикоса, и находятъ въ немъ два бѣленькія яичка величиною съ мѣлкой горохъ. Самецъ и самка попеременно сидятъ на нихъ двѣнатцать дней. Вылупясь изъ яицъ, молоденькія величиною съ мухъ. Матка даетъ имъ сосать свой язычекъ весь ослащенной сокомъ цвѣтовъ.

Весьма бы трудно было, не говоря что не возможно, воспитать тварей толь слабыхъ. Ихъ только высушаютъ и сберегаютъ по смерти. Молодыя Индіанки дѣлаютъ изъ нихъ серьги, производящія очень пріятный видъ.

КОЛИБРИ.

Колибри также самая маленькая птичка, однакожъ по больше птицы-

mouche. Il est aussi d'un plumage très-lisse et très-brillant ; il va de même visiter les fleurs et pomper leur miel. Son nid ressemble à celui de l'oiseau-mouche : il n'est pas plus facile de l'élever que cet oiseau ; mais on peut l'apprivoiser, ainsi que le prouve un trait rapporté dans la relation des Voyages du père Labat. „ Je montrai, dit ce voyageur, au père Montdidier, un nid de Colibri qui était sur un appentis auprès de la maison : il l'emporta avec les petits. Lorsqu'ils eurent quinze ou vingt jours, il le mit dans une cage, à la fenètre de sa chambre, où le père et la mère ne manquèrent pas de venir donner à manger à leurs enfans, et s'apprivoisèrent tellement, qu'ils ne sortaient presque plus de la chambre, où, sans cage et sans contrainte, ils venaient manger et dormir avec leurs petits. Je les ai vus souvent tous quatre sur le doigt du père Montdidier, chantant comme s'ils eussent été sur une branche d'arbre. Il les nourrissait avec une pâte très-fine et presque claire, faite avec du biscuit, du vin d'Espagne et du sucre : ils passaient leur langue sur cette pâte ; quand ils étaient rassasiés, ils voltigeaient et chantaient. Je n'ai rien vu de plus aimable que ces quatre petits oiseaux qui voltigeaient de tous côtés, dedans

мухи. У нее также перья очень лоснящїяся и самыя красивыя, и она порхаетъ по цвѣтамъ и высасываетъ ихъ медъ. Гнѣздо ея походитъ на гнѣздо птицы-мухи: и не легче воспитать какъ ту птичку; однакожъ можно ее сдѣлать ручною, какъ то доказываетъ одинъ случай въ описанїи путешествїи отца Лабата ,,Я указалъ, говоритъ этотъ путешественникъ, отцу Мондидье, гнѣздо Колибрїя, бывшее на навѣсѣ у дома: онъ снялъ его и съ молоденькими. Когда имъ было пятнатцать или дватцать дней, то посадилъ ихъ въ клѣтку къ окну своей комнаты, куда отецъ и мать не оставили прилетать кормить дѣтей своихъ и здѣлались такими ручными, что почти не вылетали изъ комнаты, куда прилетали и безъ клѣтки и безъ неволи ѣсть и спать съ птенцами своими. Я часто видалъ ихъ четверыхъ на пальцѣ отца Мондидье поющихъ, какъ бы сидѣли они на древесной вѣткѣ. Онъ кормилъ ихъ самымъ тонкимъ и почти жидкимъ тѣстомъ изъ сухарей, Ишпанскаго вина и сахару. Они впивались язычкомъ въ это мѣсто, и когда были сыти, то летали и пѣли. Я не видалъ ниче-

et dehors de la maison ; et qui revenaient dès qu'ils entendaient la voix de leur père nourricier. Il les conserva de cette manière pendant cinq à six mois, jusqu'à ce qu'il les perdit par accident, un rat les ayant mangés. „

L'HIRONDELLE.

Dès que le printemps a ranimé la nature dans nos climats, les Hirondelles arrivent en troupes nombreuses des pays-chauds où elles ont passé l'hiver. Leur nourriture, qui se compose de moucherons et d'autres petits insectes qu'elles saisissent dans leur vol rapide, les force ainsi à se rendre d'un pays à l'autre.

C'est dans le tuyau des cheminées que l'Hirondelle commune construit son nid avec de la boue et de la paille ; elle l'arrondit, unit l'intérieur et y met une couche de plumes. Il faut entendre le père et la mère lorsqu'ils ont des petits ; ils sont en campagne dès le point du jour, et chantent sur le haut de la cheminée, leur joie et leur inquiétude. Si quelqu'un touche à leur chère couvée, ils poussent les cris les

го милѣе этихъ четырехъ птичекъ порхающихъ во всѣ стороны, въ домѣ и изъ дому, и прилетающихъ тотчасъ какъ услышатъ голосъ своего отца — кормителя. Онъ такимъ образомъ уберегъ ихъ пять или шесть мѣсяцовъ, пока ихъ потерялъ по случаю, когда крыса ихъ пожрала.“

ЛАСТОЧКА.

Коль скоро весна оживитъ природу въ нашихъ странахъ, то ласточки прилетаютъ стаями изъ теплыхъ земель, гдѣ проводили зиму. Пища ихъ, состоящая изъ мушекъ и другихъ маленькихъ насѣкомыхъ, которыхъ онѣ ловятъ на быстромъ лету, заставляетъ ихъ перелетать изъ одной земли въ другую.

Ласточка простая дѣлаетъ гнѣздо свое въ печныхъ трубахъ изъ грязи и соломы; она его округляетъ, выравниваетъ внутренность и кладетъ перья на постилку. Надобно послушать отца и мать, когда у нихъ есть дѣти; они на разсвѣтѣ вылетаютъ и поютъ на верху трубъ радость и заботу свою. Естьли кто тронетъ милую ихъ высидку, то онѣ очень рѣзко кричатъ,

plus aigus, voltigent avec douleur, et appellent à leur secours toutes les autres hirondelles.

Quand l'automne, à moitié passée, annonce les premiers froids de l'hiver, les hirondelles songent au départ; elles se rassemblent par grandes troupes, s'abattent dans un endroit, font entendre un gazouillement confus et tumultueux, comme si elles concertaient leur voyage et parlaient entre elles de ce qui peut les intéresser à ce sujet; quelquefois elles s'envolent toutes ou en partie, puis reviennent s'abattre, et finissent par prendre la volée et disparaître.

LE MARTINET.

Le Martinet est une espèce d'hirondelle; il voyage de même, et construit, comme elle, un nid en terre; mais il place ordinairement ce nid sous un pont, aux corniches et aux fenêtres des bâtimens, aux pierres saillantes des rochers. Il plane et vole d'une vîtesse extrême. Sa vue est si perçante, qu'il distingue de très-loin les insectes, et manque rarement de les attraper.

Le Martinet est très-fraind des oeufs des autres oiseaux; on le voit souvent

съ горестїю вьются во кругъ и призываютъ на помощь всѣхъ другихъ ласточекъ.

Когда осень, прошедъ половину, предвѣщаетъ первые зимнїе морозы, то ласточки помышляютъ объ отлетѣ своемъ; онѣ сбираются большими стаями, опускаются на одномъ мѣстѣ, щебещутъ смятенно и шумно, какъ будто условливаются о дорогѣ и говорятъ между собою о томъ, что можетъ быть для нихъ нужно по сему случаю; иногда улетаютъ онѣ всѣ или частїю, потомъ опять прилетѣвъ спускаются и наконецъ вспорхнувъ пропадаютъ.

СТРИЖЪ.

Стрижъ роду ласточекъ; онъ также перелетаетъ и также дѣлаетъ гнѣздо изъ земли; однакожъ онъ обыкновенно строитъ его подъ мостомъ, къ корнизамъ и окнамъ зданїй, къ выдавшимся камнямъ скалъ. Онъ паритъ и летаетъ съ чрезмѣрною быстротою. Взоръ его такъ остръ, что онъ очень далеко различаетъ насѣкомыхъ и рѣдко прошибается ловя ихъ.

Стрижъ очень лакомъ до яицъ другихъ птицъ, онъ часто вьется около

rôder autour de leurs nids, et y jeter un coup d'oeil de gourmandise. Il donne bien de l'inquiétude au père et à la mère, qui l'éloignent par leurs cris; et même en le poursuivant; quelquefois en leur absence, le Martinet entre, casse les oeufs, les mange, tue même les petits, s'ils sont nouvellement éclos, et met la désolation dans le ménage.

LE TOUCAN.

Le Toucan a le plumage d'un beau noir changeant en vert. Les couleurs de la gorge et de la poitrine varient dans les différentes espèces de cet oiseau: il y en a au Brésil dont la poitrine est d'un bel orangé; d'autres ont la gorge jaune et la poitrine rouge. Mais si le vêtement est magnifique, le bec, au premier abord, produit un bien vilain effet: ce bec est énorme. Il faut cependant convenir qu'il lui est trés-utile; il s'en sert pour creuser son nid dans le tronc des arbres, et comme il est dentelé sur les bords, il lui est très-commode pour prendre le poisson, qui fait une partie de sa nourriture.

Le Toucan s'apprivoise aisément; il se familiarise avec les poules, vient quand

1. le Toucan. 2 le Heron. 3. la Cigogne.

ихъ гнѣздъ и съ жадностію въ нихъ заглядываетъ. Онъ много заботъ причиняетъ отцу и матери, которые отгоняютъ его своимъ крикомъ и даже преслѣдуя его; иногда въ небытность ихъ стрижъ входитъ, перебиваетъ яйца, поѣдаетъ ихъ, даже убиваетъ молоденькихъ, естьли онѣ вновь вылупились и производитъ разореніе въ гнѣздѣ.

ПЕРЦЕЯДЕЦЪ.

У перцеядца перья красиво черныя, отливающіяся на зелено. Цвѣты шеи и груди перемѣняются въ разныхъ родахъ сей птицы: Въ Бразиліи есть такія, у которыхъ грудь прекрасно померанцевая; у другихъ шея желтая, а грудь красная. Но естьли одежда великолѣпна, то клювъ съ перваго взгляда производитъ мерзкій видъ: этотъ клювъ очень великъ. Однакожъ согласиться должно, что онъ очень полезенъ; онъ употребляетъ его для выдолбленія гнѣзда его во пнѣ дерева, и какъ онъ зазубренъ по краямъ, то весьма для него способенъ ловить рыбъ, составляющихъ часть его пищи.

Перцеядецъ легко становится ручнымъ; онъ ознакомливается съ курами,

on l'appelle, et demeure volontiers dans une basse cour; mais il ne peut s'élever dans les pays froids.

LE HERON.

Quand cet oiseau marche, il a plus de trois pieds de haut; son cou a seize ou dix-sept pouces; son corps maigre, effilé et de peu de volume, est, à une certaine hauteur, presque perdu dans le vol, qui a cinq pieds, c'est-à-dire entre les deux ailes. Le bec, fendu jusqu'aux yeux, présente une longue et large ouverture; il est long de six pouces, fort, et finissant en pointe aigue; la partie inférieure est tranchante sur les côtés, et la supérieure dentelée vers le bout sur près de trois pouces de longueur. Cette conformation du bec lui est très-utile pour retenir le poisson, qui sans cela glisserait facilement.

Mais comment le Héron, qui ne sait pas plonger, peut-il attraper dans les eaux le poisson nécessaire à sa nourriture? Il s'avance à l'aide de ses longues jambes, sur les bords, et fait entrer rapidement sa tête et son long cou, quand il voit pas-

приходитЪ когда его зовутЪ и охотно живетЪ на птичьемЪ дворѣ; но его не льзя воспитать вЪ холодныхЪ странахЪ.

Цапля.

Когда эта птица ходитЪ, то вышиною болѣе трехЪ футовЪ; шея у нее вЪ шестнатцать или семнатцать дюймовЪ; тѣло ея худое, узкое и малое, на нѣкоторой высотѣ почти теряется изЪ виду между крыльями, распростертыми на пять футовЪ. КлювЪ, расщепленный до глазЪ, представляетЪ длинное и широкое отверстїе; онЪ длиною вЪ шесть дюймовЪ, твердЪ и кончится остреемЪ; нижняя часть по сторонамЪ рѣзка, а верхняя зазубрена кЪ концу почти на три дюйма длины. Такое образованїе клюва весьма ей полезно для удержанїя рыбы, которая безЪ того бы легко ускользала.

Но какЪ Цапля, не умѣя нырять, можетЪ ловить вЪ водѣ рыбу, нужную для ея пищи? Она помощїю длинныхЪ своихЪ ногЪ ходитЪ около береговЪ и вдругЪ суетЪ голову и длинную свою шею, когда увидитЪ мимо плывущую

ser quelque poisson. Comme il ne réussit pas toujours à en attrapsr, il se contente de grenouilles, et se trouve encore fort heureux quand il en a une quantité suffisante; il les avale tout entières.

LA CIGOGNE.

La Cigogne est plus grosse que le Héron et lui ressemble assez: son bec a plus de sept pouces; elle est fort élevée sur ses jambes, et quand ses ailes sont déployées, elles embrassent un espace de plus de six pieds. Son corps est d'un blanc éclatant les ailes sont noires, les pieds et le bec rouges, et son long cou est arqué. Son vol est puissant et soutenu: elle porte alors la tête roide en avant, et les pattes étendues en arrière, comme pour lui servir de gouvernail. Elle s'élève fort haut et fait de très-longs voyages, même dans les saisons orageuses.

Cet oiseau change de pays suivant les saisons: c'est au printemps qu'il arrive dans nos climats; il s'arrête de préférence auprès des habitations des hommes: il s'établit sur les tours, sur les cheminées et sur le comble des édifices, quelquefois

рыбу. Какъ ей не всегда удается поймать ее, то довольствуется и лягушками и почитаетъ себя еще очень досчастливою, когда имѣетъ ихъ достаточно; она ихъ глотаетъ цѣлкомъ

АИСТЪ.

Аистъ больше цапли и довольно сходенъ съ нею; клювъ его болѣе семи дюймовъ; онъ очень возвышенъ на ногахъ своихъ и когда крылья его распростерты, то обнимаютъ пространство болѣе шести футовъ. Тѣло его блестящей бѣлизны, крылья черныя, ноги и клювъ красные, а длинная шея согнута. Полетъ его силенъ и крѣпокъ: тогда онъ держитъ голову круто впередъ, а ноги протянуты назадъ, какъ будто служа ему кормиломъ. Онъ поднимается очень высоко и летаетъ въ дальнія мѣста, даже въ бурное годовое время.

Птица эта перемѣняетъ страны по годовымъ порамъ: весною прилетаетъ она къ намъ; и преимущественно водится около жилищъ человѣческихъ: она обитаетъ на башняхъ, на трубахъ и верхушкахъ зданій, иногда и на де-

sur les arbres, mais toujours près de nous; il vient même dans les villes, et ne parait pas en craindre le tumulte. Quand il a adopté un lieu, il y revient constamment tous les ans, reprend même son ancien nid, s'il le retrouve, ou le rebâtit à la même place avec des brins de bois et des herbes de marais qu'il entasse en quantité.

La Cigogne ne pond guère que deux ou quatre oeufs : le mâle couve dans le temps que la femelle va chercher sa pâture; les oeufs éclosent au bout d'un mois; le père et la mère redoublent alors d'activité pour porter la nourriture à leurs petits, qui la reçoivent en se dressant et rendant une espèce de sifflement; le mâle reste à quelque distance du nid, quand la femelle va chercher de la nourriture, et la femelle reprend le même poste à son tour.

Cet oiseau est d'un naturel assez doux, et n'est ni défiant ni sauvage. Sa contenance est presque toujours triste et morne. Dans l'attitude du repos, il se tient sur un pied, le cou replié, la tête en arrière et couchée sur l'épaule; il guette les mou-

ревахъ, но всегда ближе къ намъ; даже показывается въ городахъ, и по видимому не боится ихъ шуму. Избравъ себѣ мѣсто, она постоянно возвращается туда всякой годъ, занимаетъ даже старое гнѣздо свое, естьли опять его найдетъ, или дѣлаетъ на томъ же мѣстѣ новое изъ лозъ и болотныхъ травъ, которыя она собираетъ въ кучу.

Аистъ кладетъ не болѣе двухъ или четырехъ яицъ: самецъ сидитъ на нихъ въ то время, какъ самка ищетъ корму; дѣти вылупляются черезъ мѣсяцъ; тогда отецъ и мать вдвое заботятся приносить пищи дѣтямъ своимъ, которыя принимаютъ ее привставая съ нѣкоторымъ свистомъ; самецъ остается не подалеку отъ гнѣзда, когда самка ищетъ корму, а самка занимаетъ тоже мѣсто въ свою очередь.

Эта птица довольно смирнаго свойства, и не сомнительна и не дика. Видъ ея почти всегда печальный и пасмурный. Отдыхая она держится на одной ногѣ, свернувъ шею, голову назадъ и положивъ на плечо; она стере-

vemens de quelques reptiles qu'il fixe d'un oeil perçant ; les grenouilles, les lézards, les couleuvres et les petits poissons sont la proie qu'il va cherchant dans les marais et sur le bord des eaux, et dans les vallées humides.

Nous avons vu quels soins la Cigogne prend de ses petits : on assure qu'elle n'en prend pas moins de ses parens et des vieilles Cigognes qui n'ont plus de force. On a souvent vu de ces oiseaux, jeunes et vigoureux, apporter de la nourriture à d'autres, qui, se tenant sur le bord du nid, paraissaient languissantes et affaiblies. C'est pour cette raison que les Romains nommaient la Cigogne *l'Oiseau pieux.* Les Grecs firent une loi pour ordonner aux enfans de nourrir leur père et mère, et donnèrent à cette loi le nom de la Cigogne, en l'offrant comme un modèle que devaient se proposer les hommes qui n'avaient pas de honte d'avoir moins de vertus que cet animal.

LA GRUE.

La Grue est un peu plus grande que la Cigogne. Son port est droit, sa figure

1. la Grue. 2. le Manchot.

жетъ движенїе какого нибудь пресмыкающагося, смотря на него зоркимъ взглядомъ; лягушки, ящерицы, ужи и маленькїя рыбки составляютъ добычу, которой онъ ищетъ по болотамъ, по берегамъ водъ и въ мокрыхъ долинахъ.

Мы видѣли, какое попеченїе Аистъ имѣетъ о своихъ дѣтяхъ: увѣряютъ, что онъ не менѣе заботится о своихъ родителяхъ и старыхъ безсильныхъ Аистахъ. Часто видали изъ этихъ птицъ молодыхъ и сильныхъ приносящихъ корму другимъ, которыя сидя на краю гнѣзда, казались томными и слабыми. По этой-то причинѣ Римляне назвали Аиста *птицею сердобольною.* Греки установили законъ, повелѣвающїй дѣтямъ кормить отца и мать и назвали этотъ законъ именемъ Аиста, представляя его въ образецъ, которому должны слѣдовать люди, не стыдящїеся быть менѣе добродѣтельны, нежели сїя тварь.

ЖУРАВЛЬ.

Журавль по[illegible]ше Аиста. Поступь его пряма, станъ высокой. а

élancée, et ses plumes sont cendrées et noires. De tous les oiseaux voyageurs, c'est celui qui entreprend et exécute les courses les plus lointaines et les plus hardies. Originaire du Nord, la Grue visite les régions tempérées, et s'avance dans celles du Midi. En automne elle vient s'abattre sur nos plaines marécageuses et nos terres ensemencées ; puis elle se hâte de passer dans les climats méridionaux, d'où revenant avec le printemps, on la voit s'enfoncer de nouveau dans le Nord, et parcourir ainsi un cercle de voyages avec le cercle des saisons.

Ces oiseaux portent leur vol très-haut, et se mettent en ordre pour voyager ; ils forment un triangle pour fendre l'air plus aisément Quand le vent se renforce et menace de le rompre, ils se resserrent en cercle, ce qu'ils font encore quand les Aigles les attaquent. Leur passage se fait assez ordinairement dans la nuit, mais leur voix éclatante avertit de leur marche. Dans ce vol de nuit, le chef fait entendre fréquemment une voix de réclame, pour avertir de la route qu'il tient ; elle est répétée par la troupe.

перья пепельныя и черныя. Изо всѣхъ перелетныхъ птицъ онъ предпринимаетъ и совершаетъ самые дальнїе и отважные перелеты. Родясь на сѣверѣ, журавль посѣщаетъ умѣренные страны и прилетаетъ и въ южныя. Осенью онъ опускается на болотистыхъ нашихъ долинахъ и засѣянныхъ земляхъ; потомъ спѣшитъ перелетѣть въ южные климаты, откуда возвращаясь съ весною, снова удаляется на сѣверъ и такимъ образомъ совершаетъ кругъ перелета съ кругомъ годовыхъ временъ.

Птицы эти летаютъ очень высоко и располагаются въ порядокъ для перелету; онѣ образуютъ треугольникъ, чтобъ удобнѣе разсѣкать воздухъ. Когда вѣтеръ усиливается и онѣ опасны разсѣяться, то сближаются въ кругъ, что также дѣлаютъ, когда орлы на нихъ нападаютъ. Онѣ довольно обыкновенно перелетаютъ ночью, но звонкїй голосъ ихъ извѣщаетъ о полетѣ ихъ. Летя такъ ночью почасту слышится отъ предводительствующаго кликъ, для извѣщенїя, какою дорогою онъ летитъ: этотъ кликъ повторяетъ вся стая.

Quand les Grues se reposent à terre, elles prennent des précautions pour n'être point surprises : elles se tiennent assemblées, et établissent une garde pendant la nuit. La troupe alors dort tranquillement, la tête cachée sous l'aile ; mais la sentinelle veille la tête haute, et si quelque objet la frappe, elle en avertit par un cri.

Quoique la Grue soit granivore, c'est-à dire qu'elle se nourrisse de grains, et qu'elle n'arrive ordinairement sur les terres qu'après qu'elles sont ensemencées pour y chercher les grains que la herse n'a pas couverts, elle préfere néanmoins les insectes, les vers, les petits reptiles ; et c'est par cette raison qu'elle fréquente les terres marécageuses, dont elle tire la plus grande partie de sa subsistance.

LE MANCHOT.

Voyez sur la gravure ce drôle d'oiseau. Il lui est de toute impossibilité de voler ; mais, en récompense, il nage avec une rapidité et une légèreté singulières. Il n'a que de petites plumes épaisses, dures et luisantes, placées aussi près l'une de l'autre

Когда журавли отдыхаютъ на землѣ, то берутъ предосторожности отъ нечаяннаго нападенія: они остаются въ стаѣ и на ночь ставятъ стражу. Тогда всѣ покойно спятъ спрятавъ голову подъ крыло; но стража не дремлетъ поднявъ голову, и когда замѣтитъ какой предметъ, то извѣщаетъ о томъ крикомъ.

Хотя журавль тварь зерноядная, то есть, онъ питается зернами и обыкновенно прилетаетъ на землю только тогда, когда она засѣяна, чтобъ искать на ней зеренъ не зарытыя бороною, однакожъ онъ предпочитаетъ насѣкомыхъ, червей, мѣлкихъ пресмыкающихся, и по этой причинѣ водится на болотистыхъ земляхъ, гдѣ получаетъ главную часть своей пищи.

ПИНГВИНЪ.

Посмотрите на картинкѣ эту смѣшную птицу. Ей ни какъ не возможно летать, но за то она плаваетъ съ отмѣнною скоростію и легкостію. У нее только маленькія густыя, жесткія и лоснящіяся перья,

que les écailles du poisson. Cette cuirasse lui est nécessaire, aussi bien que l'épaisseur de graisse dont il est enveloppé, pour le mettre en état de résister au froid; car il vit continuellement dans la mer, et s'est confiné dans les climats froids et tempérés. On le trouve principalement dans la partie du nord de la grande mer Pacifique.

Quand cet oiseau vient sur la terre, il y paraît de la manière la moins avantageuse: sa marche est lourde et lente; pour avancer et se contenir sur ses pieds courts et posés tout à l'arrière du ventre, il faut qu'il se tienne debout; son gros corps se redresse en ligne perpendiculaire avec le cou et la tête: dans cette attitude, on le prendrait de loin pour un petit enfant avec un tablier blanc.

Dans les lieux qu'il habite, il s'y trouve en une quantité considérable. ,,Nous descendîmes, dit un voyageur appelé Narborough, dans une île où nous prîmes trois cents manchots dans l'espace d'un quart d'heure. Nous en aurions pris aussi facilement trois mille, si la chaloupe avait pu

лежащія такъ тѣсно между собою, какъ чешуя рыбья. Эти лапы ей весьма нужны, какъ и толщина жиру, которымъ она покрыта, для защищенія отъ стужи; ибо она безпрестанно живетъ въ морѣ, и не оставляетъ холодныхъ и умѣренныхъ климатовъ. Преимущественно находятъ ее въ сѣверной части Тихаго Океяна.

Когда эта птица выходитъ на землю, то кажется въ самомъ невыгодномъ видѣ: ходьба ея тяжелая и мѣшкатная; чтобъ двигаться впередъ и устоять на ногахъ короткихъ и находящихся въ самомъ заду брюха, она должна держаться прямо; толстой ея станъ выправляется отвѣсно съ шею и головою: въ такомъ положеніи изъ дали можно почесть ея за маленькаго робенка съ бѣлымъ передникомъ.

Въ обитаемыхъ ею мѣстахъ водится она во множествѣ. ,,Мы вышли, говоритъ путешественникъ Нарборугъ, на островъ, гдѣ наловили три ста пингвиновъ въ продолженіи четверти часа. Мы бы также легко получили ихъ три тысячи, естьлибъ на шлюбкѣ было

les contenir. On les chassait en troupeaux devant soi, et on les tuait d'un coup de bâton sur la tête."

„A notre retour au Port-Desiré, dit un autre voyageur, nommé Wood, nous ramassâmes environ cent mille oeufs de manchots, dont quelques-uns furent gardés à bord plus de quatre mois sans qu'ils se gâtassent."

Ces deux citations doivent donner une idée de la quantité prodigieuse de manchots dans le Nord de la mer Pacifique. Leur chair est mangeable et ne sent point le poisson, quoiqu'ils s'en nourrissent.

LE CORMORAN.

Le Cormoran habite aussi la surface des eaux, et sait plonger dans leur sein avec une facilité et une rapidité surprenantes. Il est presque aussi gros que l'oie domestique. Les plumes qui couvrent sa tête et le haut de son cou sont fines, lustrées et d'un vert foncé; ces plumes forment une espèce de huppe et de mentonnière qui est un

1. le Cormoran 2. le Pelican.

для нихъ мѣсто. Ихъ гнали стаями передъ собою и убивали ударивъ палкою по головѣ."

"По возвращеніи нашемъ въ Пор-Дезире, говоритъ другой путешественникъ, Вудъ, мы набрали около ста тысячь пингвиновыхъ яицъ, изъ которыхъ нѣкоторыя оставались въ кораблѣ болѣе четырехъ мѣсяцовъ не испортившись."

Оба эти повѣствованія должны дать понятіе о чрезвычайномъ множествѣ пингвиновъ на сѣверѣ Тихаго Океана. Мясо ихъ вкусно и не отзывается рыбой, хотя они питаются ею.

БАКЛАНЪ.

Бакланъ также обитаетъ на поверхности водъ, и съ удивительною легкостію и скоростію умѣетъ нырять въ глубину ихъ. Онъ величиною почти съ домашняго пѣтуха. Перья, покрывающія его голову и верхъ шеи тонки, лоснящіяся и темнозелены эти перья дѣлаютъ какъ бы хохо

ornement singulier. La gorge est blanche ; tout le reste du plumage est d'un noir-vert avec des reflets obscurs.

Il y a peu d'oiseaux aquatiques qui soient plus habiles pêcheurs que le cormoran ; aussi, quand il vient sur un étang, on s'en apperçoit bientôt. Il poursuit sa proie en plongeant. Lorsqu'il a fait capture, il reparaît tenant le poisson qu'il a pris, en travers de son bec. Cette position ne pourrait que l'empêcher d'avaler sa proie ; mais son industrie lui en donne bientôt la facilité : il jette le poisson en l'air, en lui faisant faire un demi-tour, afin que la tête retombe la première, et il le rattrape avec tant d'adresse, qu'il ne manque jamais son coup ; après quoi il l'avale. Par ce moyen, les nageoires et l'arête qui est sur le dos, se couchent le long du poisson.

On sait, à la Chine, faire tourner au profit de l'homme, le talent du cormoran pour la pêche. Un pêcheur peut aisément gouverner jusqu'à cent de ces pourvoyeurs. On les place sur les bords du bateau, et lorsqu'on est arrivé au lieu de la pêche,

и подбородникъ, отмѣнно ее украшающїе Шея бѣла; всѣ прочїя перья черно-зеленыя съ темными отливами.

Мало водяныхъ птицъ, которыя бы искуснѣе Баклана ловили рыбу; потому, когда онъ побываетъ на прудѣ, то сїе тотчасъ замѣтить можно. Онъ ныряя преслѣдуетъ свою добычу. Улучивъ ее, онъ выходитъ держа пойманную рыбу поперегъ клюва. Такое положенїе должно ему мѣшать проглотить свою добычу: но проворство его доставляетъ ему тотчасъ способъ на то. онъ бросаетъ рыбу на воздухъ, заставляя ее здѣлать полкруга, чтобъ головою упасть на передъ, и тогда онъ подхватываетъ ее съ такимъ искуствомъ, что ни когда не прошибается; послѣ чего онъ ее глотаетъ. Этимъ способомъ, плавильныя перья и спинная кость ложатся вдоль рыбы.

Въ Китаѣ умѣютъ обратить въ пользу человѣка способность Баклана къ рыболовству. Одинъ рыбакъ удобно можетъ управлять даже сотнею такихъ промыслителей. Ихъ сажаютъ на край лодки, и прибывъ на мѣсто

au moindre signal ils partent tous et se dispersent sur un étang. Ils cherchent, ils plongent, ils reviennent cent fois sur l'eau, jusqu'à ce qu'ils aient trouvé leur proie; alors ils la saisissent avec leur bec, et la portent incontinent à leur maître. On a la précaution de leur mettre un anneau au bas du cou, de peur qu'ils ne succombent à la tentation d'avaler le poisson de la pêche, ce qui arriverait sûrement; et s'ils étoient rassasiés, ils n'auraient plus ni ardeur, ni courage, ni envie de travailler.

Les Cormorans, quand ils ont pris le poisson nécessaire à leur nourriture, vont se percher sur les arbres les plus élevés. Ils se retirent aussi sur les rochers des bords de la mer, où ils se nichent.

LE PELICAN.

Le Pélican a été donné pour le symbole de la tendresse paternelle, et l'on a longtemps cru qu'il se déchirait effectivement l'estomac pour nourrir ses petits de son sang. Cette exagération se réduit à une large poche membraneuse qui se trouve sous le bec, et

ловли, при малѣйшемъ знакѣ они бросаются всѣ и разсѣваются по пруду. Они ищутъ, ныряютъ, разъ сто выходятъ на воду, пока найдутъ свою добычу; тогда они хватаютъ ее клювомъ и тотчасъ приносятъ къ своему хозяину. Изъ предосторожности вдѣваютъ имъ кольцо на шею опасаясь, чтобъ они не покусились проглотить пойманную рыбу, что безъ того конечно бы случилось; а когдабъ они были сыти, то не было бы у нихъ ни рвенія, ни отважности, ни охоты трудиться.

Бакланы, наловивъ нужную для пищи ихъ рыбу, отлетаютъ и садятся на самые высокіе дерева. Также удаляются на скалы по морскимъ берегамъ, гдѣ они гнѣздятся.

БАБА ПТИЦА,

Бабу птицу поставили изображеніемъ родительской горячности, и долгое время вѣрили, что она подлинно раздираетъ утробу свою для питанія птенцовъ отъ ея крови. Все это увеличеніе происходитъ отъ широкаго

dans laquelle l'oiseau conserve une partie du poisson qu'il prend pour le dégorger ensuite, et le donner à ses petits. Cette poche mérite attention ; elle est si large et tellement susceptible de se distendre, qu'elle peut contenir plus de vingt pintes d'eau ; sa couleur est jaunâtre.

Le Pélican est beaucoup plus gros que le cygne. Son bec est fort gros, et ressemble à une coignée, en ce qu'il est plat et conserve presque la même largeur dans toute son étendue ; il a près d'un pied et demi de long, et plus d'un pouce et demi de large. La plupart de ses plumes ont une teinte rose foncé.

Les poissons forment la nourriture des Pélicans. Quand cet oiseau est seul, il s'élève à une certaine hauteur ; et se soutient au-dessus des eaux jusqu'à ce qu'appercevant une proie qui lui convienne, il fond dessus à pic ; il frappe en même temps l'eau de ses deux ailes, ce qui la fait bouillonner et tourbillonner, au point que le poisson ne peut plus échapper. Mais quand les Pélicans se trouvent en troupe sur les eaux,

илевочнаго мѣшка подъ клювомъ, въ которомъ птица сберегаетъ часть наловленной рыбы и потомъ изергая ее даетъ своимъ птенцамъ. Этотъ мѣшокъ заслуживаетъ вниманiе; онъ такъ широкъ и такъ удобенъ къ растяженiю, что можетъ вмѣстить болѣе дватцати кружекъ воды; цвѣтъ его желтоватъ.

Баба птица гораздо болше лебедя. Клювъ ея очень толстъ, и походитъ на клинъ, будучи плоской и почти одинакой ширины во всю длину; онъ почти въ одинъ футъ съ половиною длины и болѣе одного дюйма съ половиною ширины. Большая часть ея перьевъ темнорозоваго цвѣта.

Рыбы составляютъ пищу бабы птицы. Когда эта птица одна, то поднимается на нѣкоторую высоту и держится надъ водою, пока завидя пригодную ей добычу спускается отважно; тогдаже она бьетъ обоими крыльями по водѣ, отъ чего она волнуется и мутится такъ, что рыба не можетъ болѣе уйти. Но когда бабы птицы бываютъ стаями на водѣ, то соеди-

ils se réunissent et forment un cercle, qu'ils rétrécissent toujours en nageant, pour se saisir ensuite des poissons qu'ils ont rassemblés et poussés devant eux dans un espace fort étroit. Ils en avalent du poids de sept à huit livres ; mais ils ne les font pas passer de suite dans leur estomac ; ils les conservent dans la poche qui leur pend sous le bec.

Quand ces oiseaux ont fait leur provision, ils se retirent sur quelque terrain élevé, et y passent la journée, faisant remonter le poisson qu'ils ont amassé dans leur poche, et dont ils se nourrissent de cette façon.

Le Pélican est un oiseau triste, mélancolique, lent à marcher, et paresseux à changer de place. Il passe une partie du jour comme enseveli dans le sommeil. C'est le matin et le soir qu'il va à la pêche.

няются и составляютъ кругъ, которой плывучи болѣе и болѣе съуживаютъ, чтобъ послѣ схватить рыбъ, которыхъ онѣ собрали и согнали передъ собою въ самое тѣсное пространство. Они глотаютъ ихъ вѣсомъ въ семь и восемь фунтовъ; но не тотчасъ пропускаютъ въ желудокъ, а оставляютъ въ мѣшкѣ, висящемъ подъ клювомъ.

Когда эти птицы запасутся, то удаляются на какое либо возвышенное мѣсто, и остаются тамъ на день, отрыгая рыбу, накопленную въ мѣшкѣ и такъ ею питаются.

Баба птица не весела, уныла, медлительна на ходу и лѣнива перемѣнять мѣсто. Она проводитъ часть дня какъ бы сонная. По утрамъ и вечерамъ только выходитъ она на ловлю.

LE CHIEN ET LES DEUX RENARDS,

Fable.

UN Chien avait perdu son maître; il avait en même temps perdu le repos. Longtemps il courut de côté et d'autre, cherchant, quêtant, et appelant en son langage: la douleur lui avait fait oublier jusqu'au manger. Enfin la nature le força à s'en ressouvenir: le pauvre animal tomba de lassitude et de faim au pied d'un arbre dans une forêt.

Sur ces entrefaites un Renard passa, portant une bonne proie qui eût suffi pour trois. Ami Renard, dit le chien, donne moi un peu de nourriture ou je vais mourir. Bon! dit le Rènard, crois-tu que je vais à la chasse pour toi? ce que j'ai m'a coûté de la peine, et je le garde: à ma place, tu en ferais tout autant; je fais donc comme toi; d'ailleurs, ne sommes nous pas en guerre? cherche mienx tes dupes et tes amis: adieu.

САБАКА И ДВѢ ЛИСИЦЫ.

Басня.

Собака, потерявъ своего хозяина, вмѣстѣ съ тѣмъ потеряла и покой свой. Долго бѣгала она изъ стороны въ сторону, ища его, обнюхивая вездѣ и призывая посвоему: съ горя она даже и ѣсть забыла. Наконецъ естественное побужденіе заставило ее о томъ вспомнить: бѣдная тварь отъ усталости и голоду упала у подошвы дерева въ лѣсу.

Между тѣмъ проходила лисица, неся добрую добычу, которой бы достаточно было для троихъ. Голубушка лиса, говорила собака, дай мнѣ не множко пищи, а не то, такъ я умру. Добро! отвѣчала лисица, развѣ ты думаешь, что я для тебя хожу на ловлю? мнѣ стоило труда получить то, что у меня есть, такъ я и оставлю про себя: на моемъ мѣстѣ и ты бы тоже сдѣлала, такъ и я тоже дѣлаю; а притомъ, развѣ мы не въ ссорѣ? ищи кого другаго провести и чтобъ тебѣ помогъ: прощай!

Le Chien soupira. Je mourrai, se dit-il; car je n'aurai jamais la force de chasser, en l'état où je suis.

Un autre Renard parut, et, aussi heureux que son confrère, il emportait également de quoi garnir sa cuisine. Les malheureux sont timides, le Chien n'osa pas s'exposer à un nouveau refus. Heureusement que le Renard le remarqua: il eut d'abord quelque frayeur. Que crains-tu? dit le Chien; ne vois-tu pas que je vais mourir? Dans ce cas, reprit le Renard, la paix soit faite entre nous: puis-je te rendre service?

Tu parles en brave Renard, dit le Chien; peut-être un jour me trouverai-je à propos pour te rendre la pareille; donne moi donc à manger, car je meurs de faim. Il n'avait pas achevé de se faire entendre, que le Renard avait déjà posé sa proie sur le gazon; il n'y eut pas d'autre cérémonie, et le repas fut expédié avec très bon appétit de part et d'autre.

Je me trouve mieux, dit le Chien; grand merci, camarade mais il ne sera pas dit

Собака вздохнула. Я умру, говорила она про себя; вЪ такомЪ состоянїи, какЪ я теперь, я совсѣмЪ не вЪ силахЪ буду что нибудь поймать.

Показалась другая лисица, и такая же счастливая, какЪ подруга ея, и она несла кой что про запасЪ. Нещастные робки, и такЪ собака не смѣла покуситься просить, опасаясь вновь отказа. По счастїю лисица ее примѣтила: сЪ начала она испугалась ее. Чего ты боишься? сказала сабака; развѣ не видишь, что я умираю? Когда такЪ, отвѣчала лисица, то мирЪ между нами: могу ли я тебѣ чѣмЪ помочь?

Ты говоришь какЪ добрая лисица, сказала собака; можетЪ быть мнѣ когда нибудь удастся и тебѣ услужить; дай же мнѣ поѣсть, я умираю сЪ голоду. Она еще не успѣла договорить, какЪ лисица положила уже добычу свою на траву, и безЪ дальнихЪ чиновЪ обѣ поѣли сЪ отмѣннымЪ вкусомЪ.

Теперь мнѣ лучше стало, сказала собака; спасибо товарка; но чтобЪ не

que je me sois dépêché de manger ton diner pour te dire adieu plus vite : je veux t'accompagner un bout de chemin.

La civilité plut au Renard, et les voilà qui vont en devisant. Bien lui prit d'avoir un compagnon ; seigneur le loup, qui songeait aussi à diner, l'attendait au passage. Le Chien s'était un peu arrêté : le loup, qui ne le savait point de la promenade, crut que cette aventure ne serait qu'un jeu : il sauta sur le Renard. Et de deux ! dit-il ; abondance de bien ne nuit jamais. 'ai pris ton camarade, et je te prends: en voilà pour plus d'un repas.

C'est ce que nous allons voir, cria le Chien. Le loup, qui n'aimait pas les combats où il n'y avait rien de bon à gagner pour lui, voulait arranger l'affaire ; mais le Chien fut sourd, il était fort, et le Renard fut sauvé et vengé : le loup resta sur la place à côté du premier Renard, qui, ne s'étant point fait d'ami pour le secourir, avait succombé.

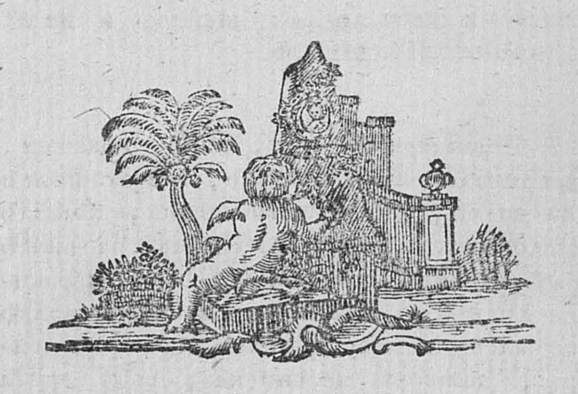
говорили, что я спѣшила убрать твой обѣдъ для того, чтобъ скорѣе съ тобою разстаться, то я провожу тебя не много.

Такая ласка полюбилась лисицѣ; и такъ онѣ пошли раздобарывая. Не худо ей было имѣть товарку; волкъ дѣтина, смыслявшій также объ обѣдѣ, поджидалъ ее на дорогѣ. Собака не много поотстала: волкъ, не знавши, что и она попутчица, думалъ, что эта встрѣча будетъ лишь потѣха: и такъ бросился на лисицу. Вотъ и другая! сказалъ онъ; избытокъ никогда не мѣшаетъ. Я поймалъ твою подружку, такъ и тебя ловлю: теперь и не на одинъ обѣдъ станетъ.

Посмотримъ еще, какъ удастся, вскричала собака. Волкъ, не охотникъ до дракъ, гдѣ не чего взять, хотѣлъ было помириться; но собака на тотъ разъ оглохла, она была сильна, избавила лисицу и отмстила за нее: волкъ остался на мѣстѣ возлѣ первой лисицы, которая не снискавъ себѣ друга для помощи, была преодолена.

Oh ! combien j'ai été heureux de te rencontrer ! s'écria le Renard ; je périssais sans toi. Sans toi, reprit le chien, je périssais aussi. Il faut s'entr'aider, mon ami, et l'on ne s'en trouve que mieux.

Le but de cette fable est de montrer que nous devons être utiles à nos semblables chaque fois que nous le pouvons. Si je n'aide pas mon frère, aurai-je droit de lui demander de l'aide dans le besoin où je me trouverai ?

Ахъ! какъ я счастлива, что встрѣтилась съ тобою! вскричала лисица; безъ тебя я бы погибла. А безъ тебя, возразила собака, я также бы погибла. Должно помогать другъ другу, моя милая, и отъ того все будетъ удачнѣе.

Цѣль этой басни есть та, чтобъ показать, что мы должны быть полезны подобнымъ себѣ всегда, когда только можемъ. Естьли я не помогаю своему брату, то имѣю ли право требовать помощи отъ него, когда со мною случится нужда?

LE RAT ET SON FILS,

Fable.

ÉCOUTEZ les avis de vos parens; ils ont l'expérience qui vous manque, et ne songent qu'à votre bonheur.

Un vieux Rat disait à son fils: Mon enfant, prends bien garde à toi; ne marche qu'avec la plus grande précaution, car l'homme et le chat, nos ennemis mortels, nous tendent des piéges de tous côtés: là tu trouveras une cage de fer ou une boîte contenant quelque friandise; crains d'y mettre seulement le bout du nez; fuis plutôt au plus vîte: ici ce sera quelques petites boulettes d'une odeur appétissante; je t'en conjure, ne te laisse point tenter, car c'est un poison terrible qui donne la mort à ceux qui s'avisent d'y toucher; ailleurs, tu seras tout-à-coup surpris par quelqu'un de ces monstres à l'oeil faux, au long poil, que l'on nomme chats. Voilà les dangers que tu as à courir, mon fils; te voilà averti; si tu péris, ce sera ta faute.

O mon père! s'écria le jeune rat, soyez sans inquiétude, sera bien fin qui m'attra-

КРЫСА И КРЫСЕНОКЪ.

Басня.

Слушайтесь наставленій родительскихъ; они имѣютъ опытность, которой вы не имѣете и помышляютъ только о вашемъ благополучіи.

Старая крыса говорила своему крысенку: дитятко, берегись, ходи всегда съ крайнею осторожностію, для того, что человѣкъ и кошка, смертельные враги наши, ставятъ намъ сѣти со всѣхъ сторонъ: тамъ найдешь ты желѣзную клѣтку или ящикъ съ лакомствами, опасайся даже и носъ туда сунуть; лучше бѣги какъ можно скорѣе прочь: здѣсь лежатъ маленькія катышки приманчиваго запаху; умоляю тебя, не вздумай прельститься ими, это ужасной ядъ, отъ котораго околѣваетъ, кто только дотрогивается его; въ другомъ мѣстѣ вдругъ тебя поймаетъ какое нибудь изъ тѣхъ чудовищъ съ лукавыми глазами и длинною шерстью, которыхъ называютъ кошками. Вотъ опасности, которыхъ ты долженъ избѣгать, мой милой; теперь я тебя предостерегла; естьли погибнешь, то самъ виноватъ будешь.

Ахъ, матушка! сказалъ крысенокъ, не заботься; хитеръ тотъ будетъ,

pera, et le chat ne me fait pas plus de peur que la souricière : en même temps il décampa, dans la crainte d'entendre un nouveau sermon.

Comme il sortait de son trou, il sent une odeur délicieuse de jambon, et respire de côté et d'autre, pour savoir d'où venait cet agréable parfum. Bon! il vient de là, dit-il; allons-y. Je dois faire aujourd'hui un bon dîner, ou jamais. Il trotte, et le voilà arrivé auprés d'une petite boîte de bois où pendait le diner de mon drôle: la vue en fut aussi flattée que l'odorat. Mais à propos, réfléchit notre rat, ne serait-ce pas là une souricière? Bon! que je suis imbécille! cette boîte est toute ouverte, et puisqu'une souricière est une prison, elle doit être, au contaire, bien fermée. Si l'on entre ici, il sera facile d'en sortir : cela est de la dernière évidence; et je ne suis pas assez nigaud pour fermer la porte derrière moi. Dînons.

Le voilà à dîner. Sa dent touche à l'excellent jambon.... Taque!.. Qu'est-ce que cela? dit-il en se retournant, tout effrayé. Oh! ce n'est rien, peu de chose, en vérité; vous voilà seulement enfermé, monsieur le rat. Votre dent a fait partir le ressort : à présent, attendez un libérateur.

кто меня поймаетъ, и кошки я также не боюсь, какъ мышеловки: а между тѣмъ онъ убѣжалъ, не хотя слушать еще новаго поученія.

Вышедъ изъ норы своей, слышитъ онъ отмѣнной запахъ отъ ветчины и нюхаетъ по сторонамъ, чтобъ узнать, откуда несетъ пріятной этотъ духъ. Хорошо! вотъ отъ сюда, говоритъ онъ; пойдемъ туда. Коли не сегодня, такъ я никогда хорошо не пообѣдаю. Онъ бѣжитъ, и вотъ подходитъ къ маленькому деревянному ящичку, гдѣ висѣлъ обѣдъ нашего проказника; онъ также прельщается взглядомъ, какъ и запахомъ. Но постой, думаетъ крысенокъ, не мышеловка ли это? И! какъ я глупъ! этотъ ящикъ совсѣмъ открытъ, а какъ мышеловка тюрьма, то она напротивъ должна быть совсѣмъ закрыта. Естьли сюда войдешь, то легко и выттти: это какъ солнце ясно; а я не такъ простъ, чтобъ затворилъ за собою дверь. Примуся ѣсть.

Вотъ онъ ѣстъ. Зубы его ухватили отмѣнную ветчину. . . . Тукъ! . . . Что это такое? Сказалъ онъ оборотясь и испугавшись. О! это ни чего, пустякъ, право; только ты пойманъ, крысенокъ молодецъ. Отъ зубковъ твоихъ соскочила проволока: теперь жди избавителя.

Le pauvre rat courait d'un coin à l'autre, se désolait, et ne pensait plus au jambon. Il eut beau faire, il fallut rester dans la fatale prison.

Arrive quelqu'un : c'est un homme ; il regarde par la petite grille de fer. Bon ! s'écria-t-il d'une voix de tonnerre, il y en a un de pris. Minet ! Minet ! tiens, Minet ! Et Minet se dépêche d'accourir, fait le gros dos, lève la queue et frotte son nez contre la souriciére. Le rat, à moitié mort de peur, se retira dans un coin. On lève la trape. Il croit pouvoir s'échapper ; il fuit . . . Hélas ! le malheureux se trouve aussitôt sous la patte terrible du chat ; bientôt il est entre ses dents féroces ; enfin, ses os craquent, sa peau se déchire. . . . Il n'existe plus ; le chat l'a mangé.

Voilà, mes enfans, voilà ce qui arrive, quand on n'écoute pas les sages conseils de ses parens et de ses maîtres : on tombe dans quelque piége, et l'on porte la juste peine de sa desobéissance.

Бѣдный крысенокъ совался въ задъ и въ передъ, сокрушался и не думалъ уже о ветчинѣ. Но нечего было дѣлать, надобно было оставаться въ пагубной тюрьмѣ.

Кто-то приходитъ: человѣкъ; онъ смотритъ сквозь желѣзную рѣшетку. Славно! вскричалъ онъ гремящимъ голосомъ, попалась одна. Сѣрко! Сѣрко! на, Сѣрко! и Сѣрко тотчасъ бѣжитъ, топырщится, поднимаетъ хвостъ и трется носомъ около мышеловки. Крысенокъ почти мертвый отъ страха, забился въ уголъ. Поднимаютъ захлопку. Онъ думаетъ выскочить; бѣжитъ. . . Увы! нещастный очутился въ мигъ подъ страшной лапой кошки; потомъ онъ на ужасныхъ зубахъ ея; напослѣдокъ трещатъ его косточки, дерется кожа. . . . его уже нѣтъ, кошка сожрала.

Вотъ, дѣти, вотъ что бываетъ, когда не слушаютъ мудрыхъ совѣтовъ родителей и наставниковъ: попадешь въ какую нибудь петлю и справедливо получаешь наказанїе за ослушанїе.

LE JEU DE QUILLE ET L' ENFANT.

Fable.

UN jeune enfant, joli tout-à-fait, lisait bien, récitait plusieurs fables, et remplissait avec exactitude tous ses devoirs.

Mon ami, lui dit un jour sa maman, comme tu travailles bien, il est juste que tu t'amuses. Voilà un jeu de quilles pour t'occuper dans tes heures de récréation. Et là-dessus elle l'embrassa.

Mon petit drôle veut aussitôt étrenner son présent. Voilà les quilles dressées ; il lance la boule, et voilà des quilles à terre. Comment donc, c'est charmant; et les quilles de tomber encore, puis encore, puis toujours. Il n'était plus question que de cela. Quant au livre, quant aux fables, il n'y pensait pas plus que s'il n'y en eû jamais eu au monde.

Ah! oui-da, dit la maman, je vous aurai donné des quilles pour vous faire

ИГРА ВЪ КЕГЛИ И ДИТЯ.

Басня.

Робенокъ, очень собою пригожій, читалъ хорошо, сказывалъ наизусть разныя басни и съ точностію исполнялъ всѣ свои обязанности.

Милый мой, сказала ему разъ мать, за то, что ты хорошо учился, ты стоишь того, чтобъ и позабавиться. Вотъ кегельная игра для занятія твоего въ свободные часы. И притомъ она обняла его.

Маленькой мой проказникъ захотѣлъ тотчасъ обновить свой подарокъ. Въ мигъ поставилъ кегли; катитъ шаръ, и кегли повалились. Да это очень забавно; и кегли валятся опять, тамъ опять, и все такъ. Теперь только на умѣ кегли были, а о книгѣ, о басняхъ онъ уже такъ мало думалъ, какъ бы ихъ и на свѣтѣ не было.

Ого! сказала мать, развѣ я для того дала тебѣ кегли, чтобъ ты за-

oublier vos devoirs. Je reprends mon présent; vous n'êtes plus digne d'en jouir. Apprenez, monsieur, que je vous l'avais donné seulement pour vous délasser, et non pour occuper tout votre temps. Pour mériter le plaisir, il faut, auparavant, avoir travaillé. Etudiez, mon fils; après cela vous jouerez.

F I N.

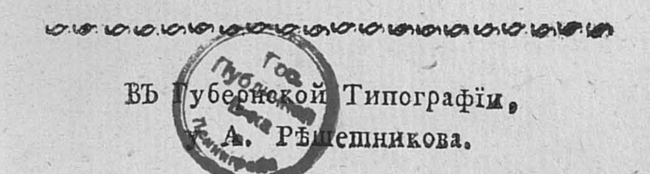

De l'Imprimerie du Gouvernement,
chez A. Réchetnikoff.

бывалЪ свое дѣло. Я беру назадЪ подарокЪ мой; ты его болѣе не стоишь. Знайте, сударь, что я вамЪ дала его только для забавы вашей, а не для того, чтобЪ вы ими только и занимались. ЧтобЪ заслужить удовольствїе, надобно напередЪ потрудиться. Учись, мой сынЪ; а послѣ станешь играть.

КОНЕЦЪ.

ВЪ Губернской Типографїи, у А. Рѣшетникова.